

Тема 2

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

2.1. Первобытный период в истории национальной культуры

Современную Беларусь формирует история. На ранних этапах она определялась геологическими, климатическими, географическими процессами, связанными с движением ледников со Скандинавского полуострова. Оледенение началось 1 миллион 760 тысяч лет назад. По географии и мощности льдов в нем выделяется пять этапов. Последнее наступление ледников завершилось 14 тысяч лет назад. Сформировался современный рельеф Беларуси.

Примерно 100 – 35 тысяч лет назад на территории Беларуси появился первобытный человек. Изучением истории Беларуси с этого времени и до появления первых государственных образований (IX в.) занимаются археология, этнография, антропология, лингвистика. Известными белорусскими археологами являются А.Н. Левданский (1893–1937), К.М. Поликарпович (1899–1963), А.Г. Митрофанов (1912–1988), Л.Д. Поболь (1924–2004), Ф.Д. Гуревич (1912–1988), Э.М. Загорульский (р. 1928), Е.Г. Калечиц (р. 1940).

Археологическая периодизация основана на характере орудий труда, материалах и технике их изготовления. В ней выделяются каменный, бронзовый и железный века.

Самым продолжительным был каменный век. В масштабах истории человечества он охватывает около трех миллионов лет, заканчиваясь третьим тысячелетием до н. э. В этих рамках, примерно 40 тысяч лет назад, завершился процесс антропогенеза. По всем климатическим зонам Земли расселился человек современного типа, закончилось господство биологических законов естественного отбора. Появились одежда, жилище и очаг. Сформировался родоплеменной строй. Главной задачей человека стало не приспособление к среде, а адаптация к законам и нормам коллектива. Процесс социализации способствовал развитию тех участков мозга человека того исторического периода, которые связаны с общественной жизнью, регулируют взаимоотношения людей и тормозят проявления зоологического индивидуализма.

На Беларуси первые поселения людей каменного века были обнаружены на территории Гомельской области. Это палеолитические стоянки на берегах рек Припять и Сож у деревни Юровичи Калинковичского района (26 тыс. лет) и у деревни Бердыж Чечерского района (24–23 тыс. лет).

Следы древних людей, относящиеся к бронзовому (рубеж 3-го и 2-го тысячелетий – VIII–VI вв. до н. э.) и железному векам (начался в VII в. до н. э.), были найдены по всей территории Беларуси.

Этническую историю белорусской национальной культуры в древности формировало взаимодействие *балтского, финно-угорского и славянского*

субстратов. Это был длительный процесс, в котором выделяется два периода – доиндоевропейский и индоевропейский.

Доиндоевропейский период начался примерно 40 тысяч лет до н. э. и закончился в 3-м тысячелетии до н. э. За это время на территории Беларуси появился первый человек, сложились родовые общины и сформировались древнейшие археологические культуры. Этническая принадлежность и языки этого населения неизвестны.

В 3-м тысячелетии до н. э. начался новый период, связанный с переселением на территорию Беларуси племен, этническая принадлежность которых известна. Это были финно-угорские и индоевропейские племена (балты и славяне).

Финно-угорские племена пришли с севера из бассейна верхней и средней Волги, Оки и Камы. Финно-угры относятся к народам уральской языковой семьи. Их прародиной является территория по обе стороны Уральского хребта. На востоке этой территории складывались самодийские языки, на западе – угро-финские. Данный этнос совмещал в себе как европеоидные, так и монголоидные антропологические черты. В результате миграции финно-угры освоили территории вплоть до Финского залива, поэтому монголоидные черты проявились и у населения Западной части восточноевропейской лесной полосы.

На территорию Беларуси они начали проникать приблизительно в 3-м тысячелетии до н. э. и расселяться в северных районах – Подвинье, Поднепровье, Нёман, Сож. Они жили в строениях похожих на чумы, занимались охотой и рыболовством. Финно-угры были типичными носителями археологической культуры *ямочно-гребенчатой керамики*, что позволяет дать точное определение их этноса. Именно в этом регионе в основном и сосредоточены финно-угорские гидронимы (названия рек). Их пребывание на этой территории подтверждается и антропологами, которые фиксируют сохранение некоторых финно-угорских признаков даже у современного населения Витебской области.

В других регионах Евразии финно-угры положили начало образованию таких народов как эстонцы, финны, карелы, коми, удмурты, марийцы, мордва, ханты, манси, венгры.

В 3-м тысячелетии до н. э. в восточноевропейскую лесную зону, куда входит и территория Беларуси, с юга проникают племена скотоводов, которые относились к *индоевропейской семье*. Постепенно они заняли территории местных племён и продвинулись в ареал расселения финно-угров. Первыми индоевропейцами на территории Беларуси были балтские племена, вторыми – славянские.

Индоевропейская миграция в значительной степени определила этническую карту мира. Сегодня индоевропейцы заселяют все континенты и являются одним из крупнейших народов мира.

Существует ряд концепций о прародине индоевропейцев. Некоторые из них имеют политизированный характер как, например, арийская теория немецких ученых, объявивших германские народы прямыми потомками

«чистых» индоевропейцев. Ариями называла себя в древности одна из восточных индоевропейских групп.

Наиболее аргументированной является переднеазиатская концепция происхождения индоевропейцев. Она основана на анализе древних индоевропейских языков. Лексика отражает географическую среду обитания племен, их языковые контакты с соседями. Выяснилось, что предки индоевропейцев жили на юге, среди гор, знали горные ледники, реки, растительность. Среди известных им зверей были лев и слон. В их лексике прослеживаются заимствования из древних семитских и кавказских языков. Именно из Передней Азии происходят самые ранние образцы индоевропейской письменности. Данная концепция подтверждается и археологическими материалами.

Великая миграция индоевропейских племен на пространства Азии и Европы была вызвана ранним и высоким уровнем развития скотоводства. Оно надежно обеспечивало человека мясом, молоком, жирами, шерстью. Это сказалось на качестве и продолжительности жизни, привело к резкому увеличению численности и плотности населения – демографическому взрыву. Собственной территории для хозяйственной жизни не хватало. Началась миграция, занявшая несколько тысяч лет. Она имела два направления – западное и восточное.

На запад распространилась одна из древнейших миграционных волн. Пройдя Малую Азию, индоевропейцы вышли к Эгейскому морю, проникли на Балканы. Одна часть их обогнула Черное море, прошла территорию Болгарии и Румынии, вышла в Молдавию и Правобережную Украину, создав здесь яркую трипольскую культуру. Археологические индоевропейские культуры обнаружены также в Закавказье и на Северном Кавказе (Майкопский курган 3-го тыс. до н. э., триалетская культура).

Восточная группа индоевропейцев двинулась через Иранское плоскогорье. Одни племена вышли в нынешнюю китайскую провинцию Синьцзян, другие – распространились на Индийский полуостров (арии).

Особая группа индоевропейцев от Ирана повернула к северу, в Среднюю Азию. Племена прошли между Каспийским и Аральским морями и вышли в приволжские степи. Отсюда они продолжили движение на запад – до Днепра (*древнеямная культура*). В южных степях Восточной Европы представители этой группы создали мощный культурный ареал, с которым, как полагают исследователи, связано дальнейшее расселение индоевропейцев в северных регионах Восточной и Западной Европы.

При расселении индоевропейцы сохраняли и транслировали основные черты и достижения своей культуры. Их превосходство над местными племенами охотников и рыболовов закрепилось в этнических взаимодействиях, языке, хозяйственной деятельности. Им были известны колесо и колесный транспорт, производство металлов. Потребность в них была продиктована подвижным образом жизни. В процессе изготовления колес из твердых пород дерева на смену кремневым орудиям пришел металл. Они владели бронзовым оружием, скотоводством, что

обеспечивало человека продуктами питания и тягловой силой и способствовало росту населения. У них была более жёсткая, чем у местных племен, социальная структура (патриархат). На этих основах индоевропейцы смогли успешно освоить новые территории.

Обратной стороной миграции стало ослабление индоевропейского единства. Расселение на обширных пространствах, смешение с местным населением привело к формированию региональных культурных и языковых особенностей, а затем родственных, но разных индоевропейских народов. Такова закономерность этногенеза. Это обратное воздействие включенных народов называется *действием субстрата*.

В 3-м – 2-м тысячелетиях до н. э. значительные пространства континентальной Европы были включены в процесс формирования культуры *шнуровой керамики* (другие названия – «боевых топоров», «одиноким могил»). Ее этническую основу, как полагают исследователи, в значительной степени и составил индоевропейский компонент. Местные древние культуры были ассимилированы. Эта крупная ветвь индоевропейской семьи стала общим предком протобалтославян на востоке и протогерманцев, протокельтов, протоиталийцев на западе.

На территорию Беларуси индоевропейские племена культуры шнуровой керамики проникают во 2-м тысячелетии до н. э. Ее генетическое влияние обнаруживается в культурах железного века. С этого времени начинается первый – *балтский* – этап индоевропейского периода в истории формирования белорусского этноса. Он продолжается до середины 1-го тысячелетия н. э., когда на смену ему приходит славянский этап. В северных областях этот переход длился до конца 1-го тысячелетия.

Балтские племена пришли на Беларусь из Среднего Поднепровья, где они сформировались приблизительно в середине 3-го тысячелетия до н. э. в результате слияния древнеямных индоевропейских племен с племенами местной днепро-донецкой культуры. В результате возникла новая археологическая культура ранней бронзы – *среднеднепровская*. В ней господствовали индоевропейские черты. На рубеже 3-го и 2-го тысячелетий до н. э. племена этой культуры начали расселяться к северу. Одна их часть двинулась вверх по Днепру и вышла в Волго-Окский бассейн. Другая часть свернула в поречье Припяти, вышла к Висле и по ней опустилась в Прибалтику. В течение 2-го тысячелетия до н. э. балты освоили значительную часть территории Беларуси и усвоили местный доиндоевропейский субстрат (смешались с местным населением).

Если сопоставить территорию, охваченную миграцией индоевропейцев, с ареалом балтийской гидронимии, то легко заметить, что они в значительной степени совпадают. Это позволяет сделать вывод, что среднеднепровские племена были не просто индоевропейцами, а уже конкретным индоевропейским народом – носителем балтийских языков. Расселяясь на новых местах, они давали свои названия рекам. Так формировалась балтийская речная номенклатура, характерная и для белорусского региона.

С расселением индоевропейцев произошли важные перемены во всех областях жизни людей этого исторического периода. Изменился этнический состав населения, каменный век сменился бронзовым, а затем и железным. Занятия охотой, рыболовством и собирательством уступили место производящей деятельности – скотоводству и плужному земледелию. В торфянике около д. Каплановичи Клецкого района был найден целиком сохранившийся плуг. Эксперименты показали, что производительность обработки земли таким плугом в 50 раз выше, чем мотыгой.

В области социальных отношений произошел переход к патриархату. Использование более эффективных железных орудий создали условия для накопления богатств отдельными семьями, поэтому поселения стали укреплять. Появились городища – характерные поселения патриархальной семьи.

Духовная жизнь индоевропейцев была основана на поклонении огню и солнцу. С культом солнца связаны солярные знаки на вещах, обычай посыпать тело усопшего минеральной краской охрой. Красный цвет ассоциировался с огнем. Огню придавалось значение очистительной силы. Краска переходила на кости, поэтому такие погребения получили название *культуры окрашенных костяков*. По их распространению можно точно проследить маршруты индоевропейцев. С индоевропейцами связывают и своеобразный шнуровой орнамент, которым украшали посуду. На юге Беларуси сложился припятский вариант культуры шнуровой керамики.

В результате смешения с местным доиндоевропейским населением балты распадались на группы родственных племен, но с различающимися культурами. Так, среднеднепровская культура со временем сменилась сосницкой. Днепровские балты усвоили мощный доиндоевропейский субстрат, его достижения, приспособленность к жизни в лесной зоне. Антропологические материалы показывают, что даже у современного белорусского населения Витебской области заметны некоторые финно-угорские признаки, которые перешли к славянскому населению от той части балтов, которые в свою очередь усвоили их от еще более древнего финно-угорского населения. Следовательно, древнее население вошло в генетический фонд нового населения Беларуси.

Вторым индоевропейским этносом, повлиявшим на формирование белорусов, стали *славяне*. Научный интерес представляет вопрос о прародине славян. Наиболее обоснована концепция, согласно которой локализация славян происходила в Центральной Европе, на территории между Эльбой, Вислой и Неманом (Германия, Чехия, Словакия, Польша, западные районы Беларуси).

Миграция славянских племен началась в первые столетия новой эры, но пик ее приходится на IV-VII вв. Этот период называется в истории «Великим переселением народов». Причины миграции: высокий технологический уровень развития материальной деятельности, демографические взрыв, развитые социальные отношения. Решающую роль сыграл натиск готов, которые пришли из Скандинавии и высадились около

устья Вислы. В результате интенсивного перемещения славянские племена разделились на три большие группы: южную, западную, восточную.

Южные славяне расселились на Балканском полуострове, где смешались с местным фракийским и иллирийским населением, находившимся ранее под властью Византии. Со временем сложились современные югославянские народы – болгары, сербы, хорваты, словенцы, македонцы, черногорцы.

Западные славяне вместе с населением, проживавшим на берегах Вислы, стали предками поляков, чехов, словаков.

Восточные славяне из бассейна Вислы мигрировали в бассейн Припяти и достигли Днепра. К середине 1-го тысячелетия они расселились по всему региону и стали предками современных белорусов, русских и украинцев.

На территорию Беларуси славяне пришли из Припятского бассейна. С VIII в. они интенсивно продвигались на север Беларуси и расселились выше Припяти – в верховьях рек Случь и Ореса, на правом берегу Днепра, по Березине. В IX в. славяне заселили Посожье, Подвинье и приступили к освоению огромных территорий Восточной Европы. Вхождение земель белорусского Понеманья и верховий Припяти в ареал формирования восточнославянской общности доказывается широким распространением здесь древних славянских гидронимов – Стырь, Стубла, Своротка, Рубча.

Первоначально балты и славяне жили рядом, нередко вступая между собой в вооруженные конфликты. До конца 1-го тысячелетия славяне смешивались с местными балтами и финно-уграми и ассимилировали их. Балты также оказали влияние на славян, что сказалось на внешнем облике последних. Результатом этого процесса стало формирование в VIII – XII столетиях крупных славянских племенных общностей:

дреговичей – южная и центральная Беларусь;

радимичей – юго-восточная Беларусь (бассейн Сожа);

кривичей – северная Беларусь.

В XIII – XV вв. на основе взаимодействия этих территориальных культурно-этнических сообществ сложился белорусский этнос.

Духовная жизнь славян выражалась в развитой языческой мифологии. Они обожествляли силы природы, важнейшие виды хозяйственной деятельности: Бог Род – создатель мира; Перун – бог грома и молнии; Ярило – бог солнца и плодородия; Велес – покровитель скотоводства. При этом, единого для всего славянского мира пантеона богов не существовало. Созданный при князе Владимире Красно Солнышко языческий пантеон из шести богов (Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Семаргл, Мокоша), также не был общеславянским. Он в основном состоял из южнорусских божеств и служил политическим целям.

Почтительно относились славяне к душам предков. Существовали дни их поминовения, особые ритуалы, жертвоприношения. Ритуальное значение в обрядах поминовения имели каша из пшеничных зерен (кутья, коливо) и

хлеб. Их подавали на праздничный стол, относили на кладбище, приносили в жертву божествам плодородия.

Особенностью славянской языческой мифологии является ее взаимодействие с духовной культурой балтов. Имена богов, ритуалы, обряды формировались в динамике межплеменных отношений и поэтому имели ярко выраженный локально-вариативный характер.

В славянский период появляется *сказка* как жанр устного народного творчества. Это свидетельствует о высоком уровне развития не только духовной жизни, но и материально-производственных отношений. На этой основе формировались индивидуально-личностные ценности, идеалы, нормы поведения. В белорусских сказках отражены образцы семейных и половых отношений, идеалы трудолюбия, эмоциональной сдержанности. Их отличают практицизм, юмор, любовь к природе, хорошее знание животного мира.

Интерес в плане этнической динамики населения на территории Беларуси представляет собой сказка «Полещуки и Полевики». В ней просматривается процесс балтской и славянской миграции, география и природно-климатические условия расселения племен по Припятскому водоразделу; разложение первобытной семейной общины и формирование соседской общины, в которой основным элементом становится отдельная семья; перечисляются формы хозяйственной деятельности. Приведем текст сказки:

«Было у отца двенадцать сыновей, все хлопцы рослые да удалые. Жили они на большой поляне, *среди дремучего леса*. Занимались хозяйством, *охотились* на диких зверей и птиц. Старик-отец, как голубь седой, сидел и летом в колушке и только распоряжался. И были в семье лад да любовь. Оженились сыновья, пошли у них свои дети. *Большая выросла семья*. Все слушались старика-отца, и каждый делал свою работу. Но вот спустя некоторое время умер отец. И пошли в семье нелады. Ссорятся жены братьев, одна другую поедом едят, нету согласия. И такая пошла между ними ссора, что и мужья ничего поделать не могут. Кричат жены, хотят делиться.

«Ну что ж, – думают братья, – надо делиться». *Начали делиться*. Да дело оно не такое и легкое, как им казалось. Кое-как с криком да зыком поделили добро и скот. А как дело дошло до земли, то чуть друг друга не поубивали: никак не могут поделить свою полянку, чтоб никому не было обидно. Перессорились братья из-за земли и стали один другому врагами.

Только два младших брата жили между собой в большом согласии: куда один, туда и другой. Не захотели они биться с братьями за землю, покинули отцову хату и *пошли по свету искать другого пристанища*. *Сделали* братья из двух дубов большие *сани*, запрягли в них шесть пар *волов*, положили добро, посадили жен с детьми и двинулись в путь на санях по песку. А *коровы и мелкий скот* пошли за ними. Протащили волы по песку дубовые сани немного да и стали как вкопанные. *А колес-то у братьев не было, и ничего о них не знали они*. Ведь никуда из своего леса не только летом, но и зимою не ездили.

Начали братья отпиливать круглые колодки и подкладывать их под полозья. Катятся колодки, и сани вперед ползут. Надоело младшему брату подкладывать под полозья колодки, вот и говорит он старшему: «Давай сделаем так, чтоб колодки сами под полозьями крутились». И *сделали они первые в тех краях колеса*. Легче пошли теперь волы, так что братья и сами сели на воз. Едут и дивуются, как это они до сих пор без колес обходились.

Ехали они, ехали, доехали до большой реки. Осмотрели реку – всюду она глубокая, нигде нет удобного места, чтоб переехать вброд. А тут такая буря поднялась, что лес, словно зверь, ревет. Ломают буря деревья, как соломинки, и бросает в реку. Плывут они по реке целыми грудями. Посмотрел на них младший брат, подумал и догадался, как перебраться через реку. Наловили они с братом деревьев, очистили их от веток, связали бревна одно с другим и *сделали крепкий плот*. А когда буря утихла, втащили свой воз на плот. Сами стоят на плоту, управляют длинными жердями – баграми, и плывет себе плот, как корабль. Увидели коровы, что волы поплыли на другой берег, кинулись в реку за ними вдогонку. Только свиньи да овцы побоялись прыгнуть в воду. Стоят на берегу, хрюкают, блеют. Вернулись братья с плотом назад и забрали их. Так *переправились все через широкую и глубокую реку*.

Поехали они дальше и забрались в такую пущу, что и конца ей нету. Начали братья прорубать в пуще просеки да гребли мостить. Да куда там! Чем дальше, тем лес все гуще и гуще, а в нем такие провалы, что и выбраться нельзя. Старший брат заморился, ослаб.

– Останусь, – говорит он младшему брату, – я здесь, ведь силы не хватит из этого лесу выбраться. И *остался жить со своею семьей в лесу*. С той поры и его самого и весь его род стали называть *полещуками*.

А младший брат не захотел в лесу оставаться. Был он силен, как тур, и надеялся на свою силу. Он один прокладывал просеки, гатил гребли и ехал дальше. И до наших времен остались еще *на Полесье* те просеки да гати, что понаделал младший брат. Долго ли он так выбирался из дремучего леса, или недолго, но вот наконец стали попадаться *прогалины да песчаные поляны*. Поселился младший брат на этих полянах, стал их *распахивать да сеять хлеб*. И с той поры прозвали его и весь его род *полевиками*.

А потом расселились полещуки и полевики, заняли и другие леса и поля, стали добрыми *соседями*. Так живут они и теперь»¹.

Особенностью этносоциальных процессов на территории Беларуси в рассматриваемый период, начиная с индоевропейской миграции и до Средних веков, являются открытость культурному влиянию и интенсивность контактов не только с сопредельными территориями, но и с относительно удаленными землями и народами. Следовательно, исторически население на белорусских землях формировалось в общеевропейском русле. Об общности развития материальной и духовной культуры восточнославянских народов

¹ Полещуки и Полевики: белорусская народная сказка [Электронный ресурс] // Lukoshko.net. – Режим доступа: <http://lukoshko.net/story/poleschuki-i-poleviki.htm>. – Дата доступа: 10.12.2019.

говорят археологические материалы Могилевского Поднепровья, Украины и России.

Материальные и духовные артефакты первобытного общества на Беларуси. Устойчивая совокупность признаков, свойственных остаткам прошлого определенного периода развития общества фиксируется в понятии *археологическая культура*. К таким признакам относятся:

- специфические особенности в устройстве жилищ и поселений;
- определенный обряд погребения;
- характерные типы орудий труда, оружия, бытового инвентаря;
- повторяющиеся формы украшений и одежды;
- формы керамики.

В каменном и бронзовом веках древней истории Беларуси выделяется много археологических культур. Среди них – свидерская, неманская, днепродонецкая, культуры шаровидных амфор и шнуровой керамики (первые индоевропейские племена на территории Беларуси). Известный памятник культуры шаровидных амфор – шахты по добыче кремня возле посёлка Красносельский в Волковысском районе Гродненской области.

Основными археологическими культурами железного века были Милоградская, Поморская, Зарубинецкая, Днепро-Двинская и культура штрихованной керамики. Рассмотрим их.

Милоградская культура (середина VI в. до н. э. – I в. н. э.) сложилась на значительной части юго-восточной Беларуси. Ее западная граница – устье р. Горыни, северная – южнее городов Слуцка, Жлобина и Чечерска, восточная – среднее течение Илуты, южная доходит до Киева и верховьев южного Буга. Название она получила по имени пос. Милоград Гомельской области, где в раскопанном городище была представлена в наиболее чистом виде.

Сформировалась на территории Беларуси вследствие переселения племен из южных районов и контактов с более ранними местными культурами (сосницкой, тшинецкой, комаровской). Этническая принадлежность и историческое имя милоградских племен – дискуссионная проблема. Одни исследователи полагают, что они имеют славянское происхождение, другие считают их балтами, поскольку ареал милоградской культуры совпадает с областью распространения балтийских гидронимов. Артефакты, обнаруженные археологами, свидетельствуют о связях милоградских племен с южными и западными областями (южные браслеты и синие глазчатые бусы, западные железные бритвы и цепи от уздечного набора). Связи с севером и Балтикой прослеживаются слабее.

Городища милоградцев создавались на мысах, укреплялись валом и рвом. Жилища углублены, разной формы, рассчитаны на одну семью. Внутри имелся открытый очаг, о чем говорят скопления пережженных камней. Возле одной из стен жилища находился хозяйственный погребок. Рядом с поселениями располагались могильники. Погребения совершались по обряду трупосожжения. Известны и курганные захоронения (д. Дубой в устье р. Горыни).

Орудия труда разнообразны: железные топоры, серпы, мотыжки, зернотерки, секирки, ножи, шилья, иглы. Очевидно, что основу хозяйства составляло пашенное земледелие. Важную роль играло и скотоводство. Обнаружены кости крупного и мелкого рогатого скота, лошади, свиньи, собаки. На многих поселениях есть следы обработки дерева, железа, литья, занятий рыболовством, прядением и ткачеством. Из предметов вооружения найдены плоские железные наконечники стрел и скифские бронзовые стрелы.

Разнообразны украшения из железа, бронзы и серебра – булавки, бляхи, фибулы, височные подвески, серьги, колокольчики с орнаментом в виде зубчиков и зерни. Свообразием отличаются грузики («пряслица») из глины в форме сосудов и крестовидные. Керамика архаична, сделана от руки. Преобладают яйцевидные или шаровидные горшки и глубокие миски. Ранние сосуды покрыты разнообразным орнаментом в виде выпуклостей, ногтевых и пальцевых вдавлений, расположенных по шейке сосуда. На поздних сосудах орнамент отсутствует.

В системе верований преобладали солярные и астральные культы, культы животных. В родовых общинах существовало разделение труда. Патриархально-родовой строй находился на стадии разложения. Милоградская культура прекратила свое существование в результате сильного воздействия со стороны зарубинецкой культуры.

Поморская (померанская) археологическая культура в VI–II вв. до н. э. сложилась на территории Польши, Украины и Беларуси под сильным влиянием более ранней (XII–IV вв. до н. э.) и обширной лужицкой культуры земледельческо-скотоводческого типа. Она охватывала территории Польши, Чехии, Моравии, Силезии, Волыни, Полесья. Оставила своеобразные археологические памятники – укрепленные поселения, бескурганные могильники с обрядом трупосожжения, глиняную посуду с геометрической нарезкой орнамента и блестящим лощением. Отдельные находки, принадлежащие к лужицкой культуре, обнаружены около деревень Горбов (на р. Ясельда) и Борисы (Брестская область). Лужицкие племена проникли на территорию Беларуси на позднем этапе своего существования и приобрели здесь местные особенности. В результате сформировалась поморская культура.

Памятники поморской культуры на территории Беларуси датируются III–I вв. до н.э. Раскопки проводились в Брестской области около Дрогичина и деревень Кусичи и Тростяницы Каменецкого района. Их восточная граница проходит возле г. Пинска. Поселения поморской культуры открытого типа. Наземные жилища, обкладывались камнями. Внутри них в ямах располагались очаги. Погребения в бескурганных могильниках имеют особенности. Остатки трупосожжения помещались в урну, которая прикрывалась перевернутым вверх дном большим сосудом. Такие погребения называют подколпачными (подклешевыми). На урнах изображены лики людей. Найдены элементы железных и бронзовых украшений и разнообразная по форме глиняная посуда, сделанная от руки.

Горшки с низко расположенными плечиками и бугристой поверхностью, а миски и кубки всегда лощеные. Ряд находок указывает на связь поморской культуры с этрусками. Поморская культура была вытеснена оксивской культурой.

Зарубинецкая культура сложилась в конце II в. – начале I в. н. э. Название она получила по бескурганному могильнику у с. Зарубинцы Переяслав-Хмельницкого района Киевской области. Возможными областями ее формирования ученые называют Среднее Поднепровье, Западное Полесье и Волинь. Здесь шел интенсивный синтез местных, пришлых и пограничных элементов – скифских, подгорцевско-милоградских, чернолесских и культур из бассейна Вислы.

Эта культура охватывала всю южную и значительную часть восточной Беларуси. Включала все поречье Припяти и ее притоков, Верхнее и Среднее Поднепровье (Смоленская, Могилевская, Гомельская, Киевская области), бассейны Сейма и Десны. На западе смыкалась с близкой ей пшеворской культурой (Польша). Самый ранний артефакт зарубинецкой культуры на территории Беларуси (фибула с шариками латенского типа II–I вв. до н. э.) найден в д. Велемичи Давид-Городокского района Брестской области. В Полесье также был раскопан могильник у д. Воронино Туровского района Гомельской области. Наиболее исследованным памятником является Чаплинский археологический комплекс (Лоевский район Гомельской области). Открыть его помогли местные жители, которые при рытье канавы нашли глиняные сосуды.

Комплекс состоит из городища, селища и могильника. Городище расположено на мысу высокого берега Днепра и окружено высоким валом и рвом. В застройке городища наблюдается система расположения жилых и хозяйственных помещений. В ямах и погребках хранили продукты и корнеплоды (репа). Наземные жилища имели каменные или глинобитные очаги. Основу стен составляли вертикальные столбы, через пазы в которых пропускались горизонтальные жерди. Такие приемы домостроительства были известны на территории Беларуси и в позднейшее время. В основе большинства городищ лежат милоградские культурные слои.

Могильники по типу «полей погребений» также располагались равномерно вблизи поселений. Погребения по обряду трупосожжения осуществлялись в неглубоких ямах, ориентированных с северо-запада на юго-восток. В них клали глиняные сосуды с пищей, копья, ножи, украшения. Археологи раскопали множество разнообразных артефактов: более 200 целых сосудов, предметы домашнего обихода, украшения. Выделяются богатые, средние и бедные погребения, что свидетельствует об имущественном расслоении.

Орудия труда изготовлены из железа (топоры-кельты, ножи, серпы, ручные зернотерки, рыболовные крючки, наконечники стрел). 20% найденных орудий труда составляют серпы, следовательно, культура имела земледельческий характер. Выращивались просо, пшеница и ячмень. Зернотерки делались из камня. Из домашних животных разводились

свиньи, крупный и мелкий рогатый скот, лошади. Существенную роль играли охота и рыбная ловля.

Украшения изготавливались из железа и бронзы. Развита была обработка цветных металлов. Найдены глиняные тигли, льячки и литейные формы. Из бронзы делали булавки с завитком, перстни, браслеты, височные кольца, фибулы, подвески и пронизки. Особый интерес представляют фибулы, потому что они хорошо изучены и систематизированы учеными по хронологическим и географическим параметрам. Основная часть фибул Чаплина происходит из Приднепровья. Из стекла делали цветные бусы. Изделий из кости и камня обнаружено немного – проколки, иглы, гребни.

Керамика разнообразна – высокие горшки и кувшины среднего размера, миски и кружки с ручками. Все они вылеплены от руки. Различается нарядная и повседневная посуда. Сосуды имеют устойчивую яйцевидную форму с отогнутым наружу венчиком и узким плоским дном. Их поверхность сглаженная или вылощенная, темно-коричневого или черного цвета. Обнаружен сосуд для приготовления сыра со сквозными отверстиями в его стенках и дне. В большом количестве найдены глиняные пряслица, покрытые богатым орнаментом заштрихованных или заполненных наколами треугольников. Такой орнамент указывает на генетические связи зарубинецкой культуры с предшествующей местной среднеднепровской культурой эпохи бронзы.

Раскопки свидетельствуют о высоком уровне социального развития зарубинецкой культуры. В ней имело место имущественное неравенство, и начался переход от патриархальной общины к сельской общине. Она оказала заметное влияние на соседние культуры – поглотила милоградскую культуру; воздействовала на культуру штрихованной керамики, о чем свидетельствуют раскопки городища «Барсучья Горка» в Могилевской области; повлияла на племена, обитавшие к северо-востоку и востоку от нее – Смоленское Поднепровье, Нижняя Ока, Волга.

Вопрос об этнической основе и судьбе зарубинецкой культуры является дискуссионным. Она занимала большую территорию, активно взаимодействовала с соседними племенами, включила в себя целый ряд культур Европы, творцами которых были разные группы населения. Ее территориальные границы и хронология интенсивно подвижны. Поэтому в гидронимии сочетаются балтские и славянские названия рек и озер. К ее основе восходят многие этнические процессы. На территории Беларуси она в основном представляется пришлой. В пределах Восточно-Европейской равнины зарубинецкая культура охватила область, которая в будущем стала территориальной основой древнерусской земли.

Днепро-Двинская культура (культура смоленских городищ) с I тысячелетия до н. э. и до третьей четверти I тысячелетия н. э. охватывала север Беларуси – верховья Сожа и Десны, смоленское поречье Днепра и верхнее течение Западной Двины до водораздела Днепра и рек волжского бассейна. Это была особая культурно-историческая область.

Археологические исследования днепро-двинской культуры на территории Беларуси начались в 50-е годы XX в. Наиболее ранним (вторая половина I тысячелетия до н. э.) является поселение возле д. Поддубники Дисненского района Витебской области, а поздним – около Язно (там же). Небольшие раскопки были произведены также на городище Девичья гора в Мстиславле на правом берегу р. Вихры.

Днепро-двинские городища и селища небольшого размера компактно располагались у водоемов на высоких местах или на отдельных холмах среди болот. Укреплялись валами и рвами, а склонам специально придавалась крутизна. Жилища наземные, немного углубленные, столбовой конструкции. Погребальные памятники исследованы мало. В хозяйстве преобладали скотоводство, охота и собирательство речных моллюсков. На позднем этапе возрастает роль земледелия.

В целом облик культуры архаичен по сравнению с соседними южными и западными племенами. В качестве материала широко использовалась кость (стрелы, иглы, проколки, долотообразные орудия, гарпуны, бусины). Найдены два каменных топора. Изделий из глины и металла мало, как и у соседствующих на востоке племен дьяковской культуры. Железные изделия (серпы, ножи, булавки, наконечник копья) и глиняные сооружения для обработки железа открыты только в самых верхних слоях городища Язно.

Керамика лепная, плоскодонная, с бугристой поверхностью. Орнамент на посуде встречается редко. На городище Кубличи обнаружена интересная текстильная керамика, которая была характерна еще для финно-угорских племен. Следовательно, на севере Беларуси, в ареале днепро-двинской культуры, процесс балтизации населения занял больше времени, чем в других регионах. Местный характер культуры сохранялся долго, но значительное влияние на нее оказали появившиеся с юга зарубинецкие племена, о чем также говорят верхние слои Язненского городища. Этническая принадлежность носителей известна по данным гидронимии, согласно которым население Верхнего Поднепровья, значительной части Подвинья и западных районов Волго-Окского междуречья принадлежало к балтийской языковой группе. На этой территории в эпоху железного века и проживали племена днепро-двинской культуры.

Культура штрихованной керамики занимала территорию Восточной Литвы, Юго-Восточной Латвии, Северо-Западной и Центральной Белоруссии. Своеобразный вариант памятников штрихованной керамики открыт в Эстонии. В чистом виде культура имеет следующие границы: на севере – верховья рек Диены, Ушачи, Улы, Березины; на востоке – течения рек Друти и Усях-Бука до низовьев Березины; на юге – города Слуцк и Клецк; на западе – река Неман. За пределами этой области она смешивается с особенностями других культур. Хронология бытования данной культуры продолжает исследоваться. Наиболее ранние памятники датируются III–II вв. до н. э., а поздние памятники относятся к IV–V вв. н. э. На территории Беларуси археологически изучены Банцеровское городище под Минском,

Черкасовское и Германовское городища под Оршей и городище возле д. Селище под Слуцком. Проведены раскопки на городищах Лабенщина, Свидна, Збаровичи, Новоселки, Кимия, Старая Рудица, Качановичи, Августово, Некасецк, Вязынка, Малышки и Каменка.

Поселения культуры штрихованной керамики располагались на естественно защищенных мысах, холмах, крутых берегах рек и озер. На раннем этапе существования культуры (Августовское городище) они не имели искусственных оборонительных сооружений, позже стали сооружаться валы и рвы, а иногда и деревянные стены из бревен. Городища располагались группами. Каждая группа принадлежала отдельному роду.

Основной тип жилища – большой наземный деревянный дом, часто обмазанный глиной, имевший несколько жилых помещений, расположенных по стабильному плану (городище Малышки). Основу стен и опору перекрытия составляли вертикальные столбы. Вероятно, что к этим поселениям восходят древние постройки срубного типа Беларуси. Внутри дома имелись открытые очаги с устойчивой конструкцией из камня или глины. Иногда они были многоярусными, что говорит о длительном проживании в постройках. Погребения в области распространения данной культуры пока не обнаружены.

На городищах обнаружены следы обработки железа (домницы, глиняные горны, куски шлаков). Из железа сделаны топоры, зубила, серпы, ножи, иглы, наконечники копий, дротиков и стрел, украшения. Основу хозяйства носителей данной культуры составляло подсечное земледелие. Об этом говорят находки каменных зернотерок, обугленных остатков пшеницы, проса, бобов, гороха и вики. Важную роль в хозяйстве играли также скотоводство и охота. Население разводило коров, лошадей, овец, но отсутствие хороших пастбищ в лесах поставило на первое место в домашнем скотоводстве свинью, которая, возможно, стала здесь первым, после собаки, одомашненным животным.

Наиболее характерную особенность культуры демонстрирует ее керамика. Внешние, а иногда и внутренние поверхности сосудов покрывались сплошной штриховкой пучком соломы или травы по необожженной глине. Эта «орнаментация» позволила исследователям дать название культуре, определить ее время и географию, но происхождение и судьба культуры не вполне ясны.

Ученые предполагают, что культура штрихованной керамики сложилась на местной основе и восходит к эпохе неолита или бронзы. По данным гидронимии ее этническая принадлежность определяется как балтская, но связать данные племена с конкретной группой балтийских народов пока не удалось. Возможно, что эти народы исчезли в процессе славянской колонизации, – полагает Ф.Д. Гуревич. К середине 1-го тысячелетия н. э. жизнь на городищах прекращается. Многие поселения погибли в пожарах. На их территории распространились памятники иного – славянского – культурного типа. Доказательством ассимиляции славянами древнего балтийского населения стали антропологические исследования

курганов XI – XIII вв., расположенных на территории, занятой в прошлом культурой штрихованной керамики, которые провел В.В. Седов. В останках, найденных в курганах, доминирует широколицый антропологический тип, близкий к типу современного населения Литвы и Латвии.

В целом культуры железного века были хорошо развиты, несмотря на расположение преимущественно в лесной зоне, которая консервировала быт, затрудняла межплеменные связи и культурный обмен. Местными племенами было освоено производство железа и разнообразных железных изделий. Письменных источников о жизни племен железного века недостаточно. Античные историки плохо знали этногеографию северных районов Восточной Европы.

Интерес представляет вопрос о *численности населения Белоруссии* на разных этапах рассматриваемого периода. В эпоху позднего палеолита численность населения не превышала сотни человек. Две стоянки этого времени (Юровичи и Бердыж) разделяют три тысячи лет. Численность их обитателей определяется в среднем в 25 человек. Неизвестно, сколько было таких стоянок. С ухудшением климата в конце палеолита сократилось население. Белорусский археолог Е.Г. Калечиц, например, на территории Восточной Белоруссии называет только одну общину. В раннем мезолите на этой территории, по ее мнению, обитало уже 50 общин, что при средней численности общины в 25–30 человек составит около 1500 человек. На всей территории Белоруссии население будет в 3–4 раза больше, то есть 4,5–6 тысяч человек. В неолите численность населения и плотность стоянок значительно возросли, о чем свидетельствуют раскопки. Исходя из этого, можно предположить численность населения в 27–36 тыс. человек.

В бронзовом веке численность населения возросла. Это определялось факторами притока нового скотоводческо-земледельческого населения и развития производящих форм хозяйства. Однако слабая изученность этой эпохи затрудняет возможности надежных подсчетов. В железном веке основным типом поселения становится городище. Они хорошо изучены. В Беларуси зафиксировано около 1 тысячи городищ. Если на одном городище проживало в среднем от 50 до 75 человек, то общая численность населения Беларуси в железном веке могла быть в пределах от 50 до 75 тысяч человек².

2.2. Национальная культура Беларуси в X – XVIII вв.

Национальная культура в средневековый период. Средневековый период белорусской культуры охватывает VI–XVI вв. Для этой эпохи характерны важные исторические процессы:

² Калечиц, А. Г. Першыя людзі на зямлі Беларусі / А. Г. Калечиц. – Мінск: Беларус. Энцыкл. імя П. Броўкі, 2015. – 120 с.

широкое расселение славянских племен;
переход от первобытнообщинного строя к феодальному;
усиление общественного разделения труда (ремесло, земледелие, торговля);

социальное расслоение (князья и бояре, смерды и холопы);
формирование первых государственных образований.

Если в 1-м тысячелетии характер культурных процессов на данной территории определялся синтезом угро-финнских, славянских и балтских племен, то во 2-м тысячелетии – конкуренцией нескольких культурных парадигм. Среди них наиболее влиятельными оказались:

греко-византийская;
западноевропейская;
восточно-европейская.

Греко-византийская культурная традиция проникает на территорию Беларуси с принятием христианства. Оно стало мощным интегративным началом, духовно-идеологической основой включения местной культуры в общеевропейские цивилизационные процессы. Для этой традиции были характерны следующие черты:

высокий ценностный статус античной, в первую очередь – греческой культуры;

развитая практика рационально-теологического средневекового философствования, представленная патристикой и схоластикой;

специфическая тональность православного богословия: эмоциональность, моральность, эстетизм, предопределенная культурным подъемом Византии в X–XII вв.;

особое внимание к обоснованию идеи сильного государства, просвещения народа.

Западно-европейская культурная традиция приобретает влияние примерно с XIII в., когда почти одновременно начались мирные и военные контакты с католическими странами, хотя католические миссии и костелы в незначительном количестве существовали и раньше (в X в. в Турове, в XII – в Полоцке). Эта парадигма характеризовалась такими чертами, как:

высокая степень культурной активности и даже агрессивности;

приоритет индивидуального начала над коллективным;

ориентация на сословную организацию и корпоративность, т.е. на идею гражданского общества;

установка на активную деятельность, рациональное отношение к миру, развитие науки и техники;

стремление к выработке общезначимых культурных стилей: Возрождения, барокко.

Восточно-европейская культурная традиция вступает в конкуренцию с первыми двумя в XVI в. Ее источником стала оформившаяся к этому времени Российская культура, которая, сохранив греко-византийскую основу, выработала и новые основания своей динамики. Она сама была

синтетичной, включала и азиатские, и западно-европейские ценности. Для нее были характерны такие черты, как:

установка на централизацию власти и общественной жизни;

особая роль идеологических механизмов в регуляции всех сфер жизнедеятельности общества;

приоритет коллективного над индивидуальным, духовного над материальным.

Взаимодействие этих трех традиций происходило на фоне устойчивого сохранения древних языческих представлений у местного населения, среди которых особенно выделяется отношение к природе как к важнейшей ценности, союзнику, партнеру, фактору организации деятельности, объекту коммуникации³.

Диалог культурных парадигм и предопределил особенности истории формирования и развития белорусской национальной культуры. Рассмотрим их.

Первые политические объединения на территории Беларуси появились в VI–XIII вв. В их формировании сказалось скандинавское влияние. Из Северной Европы и бассейна Балтийского моря перемещались отряды воинов (викингов), группы ремесленников и торговцев. Скандинавы приняли активное участие в генезисе политических процессов в Новгороде, Киеве, Полоцке, Турове.

К IX в. (862) относится первое упоминание в «Повести временных лет» о наиболее древнем государственном образовании восточных славян на белорусских землях – Полоцком княжестве. Оно формировалось на пересечении Волжского и Днепровского речных путей, имело выходы в Балтику и Скандинавию. Это определило его разветвленные торгово-экономические и политические связи, важную роль в геополитическом пространстве Европы. Княжество сложилось на территории современной Витебской и северной части Минской области и господствовало в регионе до XIII в.

Племенной основой Полоцкого княжества были кривичи, а первым князем – скандинав Рогволод⁴ (920–978). В состав княжества входили многие города – Менск, Витебск, Браслав, Друцк, Логойск, Лукомль, что говорит об интенсивном градостроительстве на белорусских землях. В главном городе – Полоцке собиралось вече – общее собрание его свободных взрослых граждан. Вече имело право назначать князя и отстранять его от власти, заключать политические и торговые договоры, объявлять войны.

В конце X в. в Полесье по среднему и нижнему течению Припяти на территории расселения дреговичей и, частично, древлян возникло Турово-Пинское княжество. Главным городом был Туров (980 г.). Другие города –

³ Лойко, Л.Е. Философия: Курс лекций / Л.Е. Лойко. Минск: Академия МВД, 2011. – С. 105-106.

⁴ Самонова, М. Н. Скандинавы на белорусских землях в IX–X вв.: к постановке проблемы / М. Н. Самонова // Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Вып. 3. – Минск: РИВШ, 2010. – С. 25.

Пинск, Мозырь, Слуцк. Во второй половине XII в. Пинск выделился и стал центром самостоятельного княжества. Туровское и Пинское княжества существовали до XIV в.

Всего на территории Беларуси сложилось более 10 крупных удельных княжеств. Среди них – Менское, Клецкое, Витебское, Друцкое, Слуцкое, Городенское, Новогородское.

На протяжении нескольких столетий княжества белорусских земель либо входили в состав Киевской Руси, либо вели сложную конкурентную борьбу против новгородских и киевских князей. В начале XIII в. возникла угроза агрессии со стороны немецких рыцарских орденов (меченосцев, Тевтонского) и монголо-татарских дружин. Белорусские земли в борьбе с крестоносцами смогли отстоять свою независимость. Полоцкая и Новгородская земли были единственными в Восточной Европе, которые не знали монголо-татарского владычества.

Первые города, как существенный признак цивилизации, на территории Беларуси известны с X–XI вв., но фактически они возникали раньше. Города становились центрами социально-экономической и культурной жизни. В X в. в них насчитывалось более 40 ремесленных специальностей.

В городах развивалась храмовая архитектура. В 1001 г. в Друцке была построена одна из первых христианских церквей восточных славян. Первым памятником монументального каменного зодчества является Полоцкий Софийский собор, построенный в середине XI в. В XII в. в городах Беларуси насчитывалось около 20 православных храмов. Они украшали многие города, среди которых – Минск, Витебск, Волковыск, Туров, Пинск, Новогрудок. Основной тип построек – крестово-купольный храм. В этот период сложились самобытные архитектурные школы – полоцкая и гродненская.

В процессе создания храмовых комплексов формировались национальные традиции скульптуры, прикладного искусства, фресковой живописи. Эти виды искусства складывались под влиянием Византийских традиций. Иногда они модифицировались пришлыми мастерами из различных стран Европы, что в сочетании с местными особенностями обусловило оригинальность белорусского национального искусства.

Так, например, на раннюю белорусскую фреску оказало влияние сербское искусство. Длительный период Сербия была самой могущественной державой в средней Европе. Формирование государства начинается в VIII в. В середине IX в. здесь утверждается христианство. А в XIV в. при царе Стефане Душане Сербии уже принадлежали Албания, Эпир, Этолия, Фессалия, Македония, Далмация и Босния. Даже Болгария признавала ее власть. Это способствовало развитию искусства и формированию оригинальных национальных школ в нем.

Сербская фресковая живопись отличается свежестью выражения, живостью, конкретностью и обилием деталей. Ей свойственно разнообразие иконографических типов, повышенный интерес к фабуле и жанровым мотивам. В этом сказывается влияние народного искусства. Короли и знать

привлекали для украшения своих церквей и жилищ греческих (салоникских) живописцев. Они возглавляли артели местных художников. Заказчики же и художники были славянами. Именно местные мастера выполняли заказы в полном объеме. В результате произошла славянизация византийских форм на сербской почве.

Временем наивысшего расцвета сербской живописи был XIII – первая четверть XIV вв. Ее примером являются фрески церкви Богородицы Левишки XIV в. Они написаны легко, артистично. В них присутствуют индивидуальность, сочный и чистый колорит: золотистая охра, зеленая, синяя и фиолетовая краски, жемчужно-серый, белый и черный цвета, нежные оттенки розового, сине-стального и бледно-оранжевого. В середине XV в. Сербия теряет независимость и на несколько столетий попадает под власть Турции. В живописи также проявились признаки упадка, а фресковое искусство приобрело характер ремесла. Но еще и в начале XVI в. на территории Польши работал сербский монах Нектарий (XVI в.). Он осуществил фресковую роспись Благовещенского собора Супрасльского монастыря.

В период расцвета Сербии ее мастера, объединенные в артели, активно посещали славянские земли. Под их влиянием частично формировалась и белорусская фреска. Широкие культурные связи Полоцка с европейскими странами способствовали развитию оригинальных и самобытных местных школ. Сохранились фрагменты фресковой живописи Полоцкой Софии XI в. и почти полностью – фресковая роспись Спасо-Преображенской церкви Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря XII в. Роспись Спасо-Преображенской церкви выполнил местный мастер Кузьма (XII в.).

Под Полоцком, в Бельчицах в XII в. был построен Борисоглебский монастырь с Большим собором на территории. Таких соборов на землях восточных славян не было, но они были в Сербии и Хорватии. Храм украшали фрески и керамическая плитка. Фресковой росписью, мозаикой и майоликовой плиткой украшены православные церкви Гродно, Волковыска, Витебска.

Белорусские фрески выполнены в системе контрастных цветовых сочетаний. Смешанные цвета достигались добавлением известковых белил. Фон отличался интенсивностью благодаря применению двухэтапной техники раскраски. Нижний слой (рефть) наносился непосредственно по сырой штукатурке, а верхний накладывался сверху по подсохшему грунту тонким бархатистым слоем. Для него использовалась яркая голубая краска, изготовленная из натурального лазурита или азурита. Для получения зеленых красок живописцы использовали изумрудный малахит и тепло-зеленый глауконит, красных – киноварь и красную охру. Применялись и желто-коричневые земельные элементы – желтая, золотистая и коричневая охры, а в качестве черной краски – сажа. В целом колорит фресок соответствовал византийским нормам XII в.

Становление самостоятельной белорусской школы иконописи происходит в XV–XVI вв. В ней наиболее распространённым сюжетом

становится изображение Богородицы. Большая часть таких икон сохранилась на территории Полесья.

Скульптура как вид изобразительного искусства появляется на Беларуси в форме первобытных каменных статуй (шкловский идол). В Средние века изготавливались костяные фигурки птиц и животных, каменные иконки, украшенные тонкой резьбой. Известными памятниками являются каменные кресты Турова.

Декоративно-прикладное искусство Беларуси отличается самобытностью и национальным колоритом. В Средневековых княжествах оно сложилось в таких видах, как резьба по дереву и кости, изготовление ювелирных и бытовых украшений, оружия, тканей, посуды. Преобладают растительный орнамент, ромбический и плетеный рисунок. В некоторых городах Беларуси (Волковыск, Гродно, Лукомль) найдены шахматные фигурки из кости и камня. Особое место занимает храмовое искусство. Шедевром восточнославянского прикладного искусства является уникальный крест, созданный по заказу Евфросиньи Полоцкой мастером-ювелиром Лазарем Богшей. Он выполнен из кипарисовой доски, золота и серебра. С использованием техники перегородчатой эмали на золотых пластинах изображены святые.

Византийское влияние на культуру Беларуси в эпоху средневековья способствовало распространению письменности. При монастырях и церквях возникли первые библиотеки. Наиболее древней является библиотека Полоцкого Софийского собора. Литературу и летописание этого периода представляют Туровское Евангелие, Слуцкая псалтирь, Полоцкое евангелие. Туровское Евангелие XI в. – самая древняя книга и один из древнейших памятников славянской письменности на территории Беларуси. Она написана на кириллице.

С XII–XIII вв. христианская письменность стала распространяться на различные социальные категории – не только на князей и церковников, но и на мещан и крестьян. В некоторых произведениях этого времени встречаются языковые особенности, свидетельствующие о формировании самобытного белорусского языка.

К наиболее ранним памятникам письменности на территории Восточной Европы относятся также «Житие Евфросинии Полоцкой», надписи на печати полоцкого князя Изяслава (978/979–1001) и на Борисовых камнях. Эти тексты также были написаны кириллицей на старославянском языке.

Борисовы и Рогволодовы камни как памятники мегалитической архитектуры представляют собой огромные валуны. На них выбиты кресты и надписи. Борисовы камни обнаружены преимущественно на севере Беларуси, в бассейне Западной Двины. Надпись на одном из них, датированная 1171 г., позволяет определить её заказчика – друцкого князя Рогволода Борисовича (ум. после 1171). Камни, надписи на которых содержат текст «Господи, помоги рабу своему Борису», учёные соотносят с именем отца Рогволода – полоцкого князя Бориса Всеславича (1054–1128).

Религиозно-философская мысль Средних веков формировалась в культуре Полоцкого и Турово-Пинского княжеств. Решающим фактором ее возникновения на Беларуси стало принятие христианства, поэтому содержанием философии данного периода является адаптация христианской идеи к местным духовным традициям. Ее интегрирующей основой стала проблема человека. Первые образцы философской рефлексии содержатся в творчестве Евфросиньи Полоцкой, Кирилла Туровского (1130–1193), Климента Смолятича (XII век). Эти мыслители наиболее полно реализовали конструктивный подход к греко-византийскому и западноевропейскому влиянию, сконцентрировав свою деятельность на двух направлениях:

обосновании христианской мудрости в форме идеологии и рационального знания, что позволило найти компромисс между православной религией и местной культово-природной традицией. Тем самым в философии закладывались основы рационального мышления, а в мировоззрении – установка на толерантность;

активной практической деятельности – они поощряли строительство храмов, школ, развитие искусства, просвещения.

Внучка Всеслава Чародея (ум. 1101), княжна Евфросинья Полоцкая много сделала для развития белорусской культуры: основала женский и мужской монастыри, школы; переписывала церковные книги и открывала мастерские по их переписыванию (скриптории); составляла молитвы, поучения, хроники. Евфросинья Полоцкая стала первой женщиной славянского происхождения, которая была канонизирована православной церковью. Ее религиозно-философские взгляды формировались на основе Священного писания и богословско-философской литературы. Она переписывала книги создателей славянской письменности Кирилла (827–869) и Мефодия (815–885), византийских богословов: Григория Богослова (329–390), Василия Великого (330–379), Иоанна Дамаскина (ум. 749), Иоанна Златоуста (ум. 407)⁵.

Кирилл Туровский, епископ Турова, также был канонизирован Русской православной церковью. Он оставил богатое философское наследие. Наиболее известны: «Притча о человеческой душе и теле», «Повесть о белоризице-человеке и о монашестве» и 36 молитв. Произведения отличаются высоким литературным мастерством и глубиной осмысления Бога, мира, природы, человека. В учении о «стройном разуме» он формулирует путь постижения истины: познавай, веруй⁶.

Климент Смолятич «был книжник и философ, каких в русской земле не бывало»⁷. Образование он получил в Константинополе. Во время княжения на киевском престоле Изяслава был избран митрополитом – главой русской православной церкви. В единственном дошедшем до нашего времени произведении «Послание пресвитеру Фоме» К. Смолятич обосновал свои

⁵ Козел, А. А. История философской мысли в Беларуси / А. А. Козел. – Минск : Академия МВД РБ, 1998. – С. 8-9.

⁶ Там же. – С. 16-18.

⁷ Там же. – С. 11-13.

позиции в области онтологии и гносеологии. Отстаивая принципы креационизма и провиденциализма, он акцентировал возможности разума в познавательной деятельности, активность человека в индивидуальном и общественном бытии.

Прославился своей святостью и Авраамий Смоленский (1172 или 1150–1221 или 1224). Он принял постриг в Успенском монастыре в Селище близ Смоленска (ныне – Богородицкое). Его проповеди отличались глубоким знанием христианских книг и умением толковать их, поэтому они собирали много людей и были запрещены игуменом монастыря. Удалившись в бедный Крестовоздвиженский монастырь на Покровской горе, он приложил значительные усилия для его расцвета. С его именем связывают появление в монастыре новых икон («Страшный суд Второго пришествия» и «Изображение мытарств, проходимых душою по смерти»), сотворение чуда дождя после засухи. «Житие» Авраамия, дошедшее до нас в списках XVI–XVII вв., интересно как литературное произведение и содержит много данных о жизни региона. Авраамий был канонизирован на Макарьевском соборе в 1549 г.

Мирская жизнь и служение православной церкви были неразделимы и наполнены трудом и благочестивыми подвигами Андрея Смоленского (ум. 1390), жившего в XIV в. Отказавшись от княжения, чтобы пресечь зависть, крамолу и междоусобные распри, он большую часть жизни служил простым пономарем при церкви Николая Чудотворца в Переяславле-Залесском. Постоянно носил на теле тяжелые железные вериги как знак тайного подвижничества. Память о нем сохранилась в веках. Православная церковь отметила его духовные заслуги обретением мощей, празднованием памяти, иконой, молитвами и текстом жития святого. В Даниловом монастыре Переяславля-Залесского ему посвящена фреска, датируемая XVII в.

Следовательно, решающее влияние на формирование белорусской культуры и искусства оказало принятие в 988 г. христианства православного толка в качестве единой государственной религии. В Беларусь, как и во многие страны Европы (Данию, Швецию, Норвегию, Польшу, Хорватию), оно пришло с небольшим запаздыванием. Господствующей религией христианство стало только в конце XII–XIII вв. Оно конкурировало с мощными языческими традициями. Отдельные из них долго сохранялись в Полесье, а некоторые и в видоизменённом виде дошли до наших дней.

Инициатором принятия христианства на славянских землях был киевский князь Владимир (978–1015). Крещение Белой Руси состоялось в 992 г. Согласно летописям киевский князь не только сам признал истинной верой христианство, но и приказал крестить киевлян, а затем и остальные славянские племена. Это было начало сложного и длительного процесса христианизации огромного Древнерусского государственного объединения восточнославянских племен. Впоследствии другим киевским князьям пришлось сделать выбор между православной и католической церковью, так

как в Европе в 1054 г. произошел раскол, и с этого года до нынешних дней некогда единая церковь разделилась и существует обособленно.

Точкой отсчета христианской жизни на территории современной Беларуси считается создание Полоцкой епархии в 992 г. В 1005 г. была основана епархия в Турове. Имена первых полоцких епископов неизвестны. Только в начале XII в. упоминается полоцкий епископ Мина (ум. 1116), который известен как один из первых русских святых архиереев, а также христианских просветителей Руси. С христианской верой в Полоцком княжестве связано начало книжного просвещения и письменности.

Первым епископом епархии в Туровском княжестве называется Фома (XI в.). Учреждение епископской кафедры в Турове не было случайным актом. Город со времени своего возникновения являлся важным политическим и сакральным центром. Это отличает Туров от других городов древней Руси, которые обязаны были своим возникновением либо развитию торговли ремесел (Полоцк и Витебск), либо выполнению функций военных форт постов (Заславль и Новогрудок).

Анализируя причины обращения древней Беларуси к православию, следует помнить, что в IX веке славянские народы оказались перед дилеммой культурного вступления в одну из двух частей христианского мира – латинский Запад или греческий Восток. Они предпочли Восток. Византийская империя в IX–XI вв. находилась в зените духовной жизни не только Востока, но и Запада. Константинополь имел несомненное первенство в культуре, и многие славяне считали его центром мира. Важную роль сыграло и применение константинопольскими миссионерами в проповеди и богослужении славянского языка. Русь принимала христианство не просто от наиболее просвещенной страны, но и на своем родном языке.

В то же время миссионерская деятельность духовенства Священной Римской империи, проводимая в X в. в славянских землях, привела к отделению от православия Польши, Словакии и Хорватии. Как свидетельствуют летописи, эти процессы частично затрагивали и Беларусь. После брака Святополка Владимировича (979–1019) и дочери польского князя Болеслава Храброго (965/967–1025) в Турове обосновался немецкий епископ Райнберн (XI в.). Он проводил обряд крещения Святополка и его подданных по латинскому образцу. При нём в Турове возникло католическое епископство (между 1008–1013 гг.). В XI в. город стал одним из центров христианства. Позднее Туровское епископство упоминается под 1105 г. в Киево-Печерском патерике.

Известно, что «латинские божницы» существовали в XII в. в Полоцке и Смоленске. На территории Полоцкого княжества в 1188 г. было создано Ливонское (Рижское) епископство. Оно оказало сильное влияние на религиозную ситуацию в соседних с ним белорусских землях. Первым епископом части белорусских и литовских земель стал Христиан (XII в.), кафедра которого, возможно, находилась в Новогрудке. Святой Престол выдал привилегию на подчинение новообразованного епископства непосредственно Папе. Таким образом, оно получило права архиепископства.

В первой половине XIII в. на полоцких землях действовало Русинское епископство, включенное в 1255 г. в Рижскую митрополию.

Между 1300 и 1316 гг. основана православная Литовская митрополия со столицей в Новогрудке, подчинённая Константинополю. В XIV в. развитие христианства западного обряда на Беларуси замедлилось, однако не остановилось совсем. Великие князья Ольгерд (1296–1377) и Кейстут (1297–1382), которые правили одновременно (1345–1377) не чинили препятствий католичеству.

Введение христианства в Беларуси оказало влияние на все сферы жизни, помогало преодолеть пережитки первобытной обособленности, способствовало подъему культуры, письменности, развитию межнациональных связей с более развитыми странами. Монастыри и церкви стали первыми культурными центрами, где основывались школы, которые дали первых ученых, писателей, проповедников.

Христианство ликвидировало кровную месть и человеческие жертвоприношения языческим богам. Изменились представления об окружающем мире, о природе, о месте в ней человека. Церковь учила, что только человеку Бог дал разум и душу. Формирование нового мировоззрения постепенно оказало влияние на образ жизни, тип культуры и ее художественный стиль. В первую очередь эти изменения затронули образованное привилегированное сословие. Духовный мир ремесленников и крестьян еще долго основывался на языческом восприятии мира. Результатом подобного двоеверия является совмещение некоторых христианских и языческих ритуалов и праздников.

Особенностью утверждения христианства на землях Беларуси было отсутствие межконфессиональных и религиозных конфликтов. С приглашением татар и евреев на территорию ВКЛ князем Витовтом (1350–1430) сложилась уникальная ситуация, которая является настоящим примером веротерпимости: на одной земле мирно сосуществовали православие, католицизм, ислам и иудаизм. В западной части Беларуси до сих пор сохранились традиции поздравления соседей единоверцев с их праздниками. Так, например, на православные праздники от костёлов идут крестные ходы, чтобы поздравить прихожан церкви. На католические – наоборот. И по праздникам к христианским святыням обеих конфессий приходили с поздравлениями и иудеи с мусульманами.

Возрождение и национальная культура Беларуси в период ВКЛ и Речи Посполитой. Великое княжество Литовское сформировалось в XIII в. в результате синтеза славяно-балтского этноса. Белорусские земли составили основу Великого княжества Литовского. По Люблинской унии 1569 г. Королевство Польское и ВКЛ объединились в одно государство – Речь Посполитую. Она представляла собой федерацию двух держав с едиными выборным королем, сеймом, политикой, законами, войсками, государственным аппаратом, финансами, судебными органами. Белорусские земли находились в составе Речи Посполитой до конца XVIII в.

Земли, вошедшие в ВКЛ, находились на разных ступенях социально-экономического, политического и культурного развития. Более высокий уровень славянских земель, а особенно белорусских, оказал влияние на развитие социальных и культурных отношений Литвы. Вероятно, поэтому произошла славянизация балтов, а не наоборот.

В период с конца XIII по XV вв. происходит сложный культурный синтез славяно-византийской и западноевропейской традиций. На этой основе формируется оригинальный белорусский тип культуры. Новые образцы европейской культуры и общественно-политической мысли не копировались, а проходили своеобразную адаптацию с учетом местных условий. Именно в это время происходит становление языка, развитие искусства, формируются основные культурные ценности Беларуси. «Христианский» гуманизм белорусского Возрождения, этическая направленность произведений белорусской литературы, ценности либерализма, религиозная толерантность – все это определило особое значение этого периода, который называют «золотым веком» в истории белорусской культуры.

В период расцвета ВКЛ, сохранявшего автономию еще более полувека после Люблинской унии, ширилась белорусская общественно-политическая мысль, развивались художественные ремесла, получил распространение местный художественный стиль – виленское барокко. В результате взаимодействия общеевропейских и национальных достижений появились самобытные произведения искусства – резьба по дереву, слущкие пояса, кореличские гобелены, уречско-налибокское стекло. Благодаря развитию книгопечатания открылись первые газеты, развивались литература, гуманитарные науки, театральное искусство, укреплялось национальное самосознание, динамично развивался белорусский язык.

В ВКЛ государственным языком был старобелорусский, на котором велись судопроизводство, делопроизводство, писались законы, грамоты, летописи, художественные и церковные произведения, печатались книги. В XIV–XV вв. Беларусь имела развитую литературную традицию церковно-религиозного и светского характера. К произведениям древней белорусской исторической литературы относятся летописи. Наиболее известные из них – «Летописец великих князей литовских» (20-е гг. XV в.), «Белорусско-литовская летопись 1446 г.». В них отражена история родного края, воспеты его герои и их военные подвиги.

В XVI в. в Западной Европе началось широкое общественно-политическое реформационное движение, направленное против католической церкви. Главными его идеологами были Я. Гус (1369–1415), М. Лютер (1483–1546), Ж. Кальвин (1509–1564). Реформация имела антифеодальную и гуманистическую направленность и нашла отражение в протестантизме. Его общие принципы: авторитет Библии, право всех верующих обращаться к Богу без посредника (церкви), спасение личной верой.

Реформаторские движения на белорусско-литовских землях были обусловлены не только соседством с лютеранской Пруссией, но и общим культурным подъемом страны. Он выражался в развитии книгопечатания, внешней торговли, учебе выходцев из ВКЛ в университетах Западной и Центральной Европы. К причинам белорусской реформации следует отнести и обострение классовых противоречий, столкновение экономических и политических интересов разных социальных групп. На распространение реформационных идей повлияло и отсутствие государственной поддержки у православной церкви в ВКЛ, которая существовала только за счет пожертвований верующих и сохраняла свой традиционный характер.

В отличие от Западной Европы реформаторские движения на белорусско-литовских землях не были обусловлены процессом формирования капитализма. Ее основными участниками были шляхта и мещане, поскольку буржуазия в то время еще не сформировалась. Распространению Реформации содействовали крупные магнаты – Радзивилы, Валовичи, Сапеги, Кишки, Хадкевичи. Гуманизм, религиозная толерантность и рационализм отличают реформационное движение на Беларуси.

Гуманистическая традиция связана с именем Франциска Скорины. Появление личности такого масштаба могло произойти лишь в тех специфических условиях, которые сложились на Беларуси к началу XVI в. Благодаря Ф. Скорине белорусская культура вышла на международную арену и достигла европейских вершин. В его творчестве прослеживается органический синтез классической античной традиции и христианства. Иллюстрацией являются «Прадмоваў і пасляслоўяў» к Библии. Ф. Скорина выразил типические черты и особенности народного духа и строя мышления, которые позже найдут отражение в общественно-политической и философской мысли, литературе и искусстве.

Взгляды Ф. Скорины базировались на новом понимании достоинства и предназначения человека. Не знатное происхождение, не сумма накопленных богатств, а высокая духовность, интеллектуальное и моральное достоинство, профессионализм и гражданская ответственность являются критериями оценки человека. Ф. Скорина стремился совместить человеческий и божественный идеал, реализовать в жизни благотворительность, истину и красоту.

Гуманистом был и Сымон Будный, представлявший рационалистическую традицию в белорусской Реформации. От Ф. Скорины он отличался более радикальными взглядами, выступал против несправедливых войн, за гражданский мир, духовную свободу человека. В книге «В защиту правительства» он указывал на опасность анархизма, доказывал необходимость демократического управления обществом, доверительных отношений между гражданами и властью. В работе «О светской власти» он активно отстаивал право граждан на свободу слова (в том числе в вопросах религии), осуждал тиранию как форму государственного правления. Идеи С. Будного оказали влияние на формирование европейского рационализма XVII в.

Социально-политическая философия белорусского возрождения основана на идее естественной природы человека. При этом гуманисты не отрицали ее божественной сущности. Человек рассматривался как представитель божественно-природного мира. Гармоничное сочетание этих человеческих сущностей – задача человека и общества.

Ярким политическим деятелем ВКЛ был идеолог умеренной Реформации, религиозный полемист и мыслитель эпохи Возрождения Андрей Волан (1530–1610). Его социально-политическая философия основана на юридическом мировоззрении и ключевых идеях того времени: концепции естественного права, разграничении сфер общества и государства, идеале правителя – мудреца-философа, ученого. Фундаментальной для А. Волана является идея «общественного согласия». Она обязывает социально неравные группы людей мирно сосуществовать. Сотрудничество является основным условием нормального функционирования общества.

В контексте концепции естественного происхождения общества, государства и права А. Волан рассматривал задачи реформирования органов государственной власти, судопроизводства и законодательства Речи Посполитой. Он акцентировал необходимость совершенствования морали, поскольку склонялся к мысли о том, что в истории решающую роль играет субъективная деятельность людей, а не божественное провидение.

Являясь приверженцем платоновского учения о союзе политики и философии, А. Волан в трактате «О государе и его личных добродетелях» создал идеал мудрого, справедливого правителя, опирающегося на научное знание. Как и античные мыслители, добродетелями государя он считал мудрость, умеренность, справедливость, мужество, благочестие.

В учении А. Волана о соотношении свободы, закона и власти мораль и право взаимосвязаны. Право обеспечивает человеку «земное счастье» – неприкосновенность жизни и собственности, «возможность пользоваться всеми благами», мир и общественное согласие. Право имеет не только природное, но и божественное происхождение. Оно рассматривается мыслителем как выражение разумной, коллективной воли народов.

А. Волан считал свободу наивысшей ценностью, которой должен быть вознагражден человек за подвиги перед Отечеством. В достижении свободы ключевую роль он отводил закону, как гаранту правопорядка, выполнения гражданами своих обязанностей и основному регулятору деятельности человека. Юридические законы должны основываться на законах моральных. Государственные институты и закон должны обеспечивать сохранение целостности общества и соблюдение коренных интересов личности.

Свобода – фундаментальное понятие социально-политической философии канцлера ВКЛ, главного редактора Статута 1588 г. Льва Сапеги (1557–1633). Сущность свободы составляют неотчуждаемые права человека: собственности, личной безопасности, свободы религиозного и политического выбора. Они должны быть закреплены в законодательстве и поддерживаться государственной властью. Общество, где правит своеволие и беззаконие, не

может считаться гуманным. Подобно А. Волану, канцлер выступал сторонником конституционной монархии.

Концепция правового общества и государства Л. Сапеги охватывала все сословия ВКЛ. Защищая идею правового всесословного равенства белорусско-литовского общества, он являлся сторонником сословного, а не общественного права. Однако обязательным условием общественного согласия должна быть жизнь в соответствии с законом.

Развитие религиозно-полемической литературы было связано с Люблинской унией (1569) и Брестской церковной унией (1596). Истоком ее развития стала книга польского публициста-иезуита Петра Скарги (1536–1612) «О единстве церкви Божьей» (1577, Вильно). В ней автор попытался обосновать идею объединения римско-католической и восточно-православной церквей.

Полемическая литература стала средством идеологической борьбы между православным, униатским и католическим духовенством. Среди православных политических, церковных и литературных деятелей не было единой позиции. У сторонников православия уния вызывала тревогу, волну протестов, полемических трактатов и памфлетов.

Одним из ярких представителей православного направления в полемической литературе того времени был Афанасий Филиппович, (ок.1595–1648) с 1640 по 1648 гг. исполнявший послушание игумена Брестского Симеоновского монастыря. Он выступал против унии с Римом, отстаивая права Брестского православного братства. А. Филиппович претерпел много обид от униатов и незаконных наказаний от властей, трижды испытал тюремное заключение. В течение десяти лет преподобный Афанасий вел непрерывную борьбу за Святое Православие. Он написал целый ряд статей, названия которых говорят за себя: «Фундамент беспорядка Костела Римского», «Совет набожный», «О фундаменте церковном», «Приготовление на суд».

Показательна деятельность братьев Зизаниев – Лаврентия и Стефания.

Стефаний Зизаний (1550-60-е – ок. 1634) служил проповедником православного братства в Вильно. Он вел активную борьбу с иезуитами. По долгу службы атаковал идейного противника, вел наступление на его идеологические форпосты.

Лаврентий Зизаний (Тустановский, ок. 1560–1634) был ректором Берестейской (Брестской) братской школы. Его перу принадлежат выдающиеся произведения эпохи, в которых он защищал родную культуру, веру и язык. В «Большом катехизисе» (1627), Л. Зизаний, не отвергая идею бога, осмелился назвать царством божьим внутренний мир человека, а самого человека объявить творцом своей судьбы. Так он поставил под сомнение существование и Христа и церкви. В «Катехизисе» не только излагалась сущность православия, но и приводились сведения из истории, астрономии, природоведения. Автор ратовал за развитие научного знания, освобождение его из-под опеки теологии. «Катехизис» был написан на белорусском языке.

Его словарь «Лексис» содержит более тысячи слов, отражающих богатство живого языка той эпохи.

В Виленской братской типографии Л. Зизаний издал «Азбуку» (1596) и «Граматику словенску» (1596), которые принесли ему европейскую известность. Первой восточнославянской печатной азбукой была «Азбука» Ивана Федорова (1574), а второй стала книга Л. Зизания.

«Грамматика словенска» – первый учебник по славянской грамматике, который сыграл важную роль в развитии белорусского языка. Написана она в форме вопросов и ответов. Каждому грамматическому положению давалось объяснение на белорусском языке, на каждое правило приводилось много примеров, давались задания для закрепления учебного материала. Этот учебник стал настольной книгой в братских школах, им широко пользовались в Беларуси, Литве, Украине, России, его знали в Польше, Сербии, Болгарии. Научно-педагогическая литература, изданная Л. Зизанием, открыла путь светскому образованию, способствовала расширению грамотности и просвещения среди всех восточнославянских народов.

Во 2-й пол. XVI – 1-й пол. XVII вв. возникает национально-патриотическое течение культурной мысли Беларуси. В борьбе с идеологией Контрреформации возрождается известная со времен Киевской Руси церковная проповедь, создается жанр документальной прозы. Наиболее известными авторами этого направления являются Ф. Евлашевский (1546–1616) («Диариуши»), Ф. Обухович (XVII в.), С.И. Маскевич (1580–1632), Ф.С. Кмита-Чернобыльский (1530–1587). Впервые нотными знаками записал белорусскую музыку А. Филиппович (XVI–XVII вв.).

Основными художественными стилями белорусской архитектуры XIV–XVI вв. были: романский, готика и ренессанс. Главной архитектурной задачей того времени являлось строительство оборонительных сооружений, поскольку Беларусь не раз оказывалась ареной военных действий и междоусобных феодальных конфликтов. На территории Беларуси строились десятки каменных крепостей и замков в романском стиле. К XIII в. относятся Белая Вежа в Каменце и замок в Новогрудке. В XIV в. возведены замки в Креве Сморгонского района и Лиде. XVI столетием датируется замок в Мире Кореличского района.

Оборонительный характер в XIV–XVI вв. носила готическая культовая архитектура. Среди выдающихся памятников готики – церковь-крепость в Сынковичах (Зельвенский район), Троицкий костел в деревне Ишколди (Барановичский район), Гродненский костел бернардинцев. Культовое строительство в особенно широких масштабах велось в самой столице ВКЛ. В конце XVI в. в Вильно было 14 православных и 7 католических храмов.

Реформационное движение оказало сильное влияние на развитие **книгопечатания**. Основателем белорусского и восточнославянского книгопечатания является Ф. Скорина. В 1517 г. он организовал типографию в Праге и издал кириллическим шрифтом «Псалтырь», первую печатную старобелорусскую книгу. В 1517–1519 гг. перевел на белорусский язык, прокомментировал и издал 23 книги Библии. В 1520-х гг. основал

типографию в Вильно, где были напечатаны «Малая подорожная книжка» и «Апостол». Ф. Скорина был автором и первых поэтических произведений на белорусском языке. Его можно считать создателем белорусского литературного языка.

С. Будный – один из инициаторов основания типографии в Несвиже. Именно там, в 1562 г. были изданы его знаменитый «Катехизис» и книга «Об оправдании грешного человека перед Богом».

Значительный вклад в становление и развитие восточнославянского книгопечатания, просвещения и культуры XVI в. внесли гуманисты Иван Федоров (1520–1583) и Петр Мстиславец (ум. 1577). О них упоминается в литовском памятнике п. пол. XVII в. – «Сказания... о воображении книг печатного дела». В нем говорится, что оба печатника были опытными мастерами, «смыслени к таковому хитрому делу». Если в XIX в. И. Федорова считали всего лишь ремесленником, то история показала, что «друкарь» был духовным просветителем, писателем, педагогом и общественным деятелем.

В XVI в. типографии получили широкое распространение в землях западных славян, Великого княжества Литовского, Москве. Первая Московская типография была создана в 1553 г. В ней начал свою работу И. Федоров. Через 10 лет открылась типография около Заиконоспасского монастыря, где печатали книги И. Федоров и П. Мстиславец. В 1564 г. вышла первая, точно датированная русская печатная книга «Апостол» или «деяния Апостольские и послания соборные и святого Апостола Павла послания». В 1565 г. И. Федоров и П. Мстиславец выпустили два издания Часовника. Учебный характер и небольшой формат книги объясняют ее исключительную редкость. Вскоре после издания «Часовника» И. Федоров и П. Мстиславец вынуждены были покинуть Москву, где они подвергались гонениям за «вольномудство» и критическое отношение к тексту богослужебных книг.

По приглашению магната Григория Ходкевича (1514–1572) печатники организовали издание книг для православных церквей в Заблудово (Польша). Здесь в 1569 г. вышло «Евангелие учительное». В конце 1572 г. И. Федоров переехал во Львов, где положил начало украинскому книгопечатанию. П. Мстиславец в Вильно на средства купцов Мамоничей открыл знаменитую типографию, в которой были изданы Статут ВКЛ 1588 г., «Евангелие» и «Псалтырь».

Во второй половине XVI в. на территории Беларуси действовало шесть реформационных типографий. Первая из них была организована в Бресте под попечительством Николая Радзивилла Черного (1515–1565). Она выпустила более 40 изданий на польском и латинском языках различного содержания. Шедевром книгоиздательского искусства XVI в. считается Брестская, или Радзивилловская Библия, изданная в 1563 г.

В количественном отношении белорусская книжность заметно превосходила рукописную и печатную литературу соседних народов. В первой половине XVII в. белорусы имели несколько сотен тысяч рукописных и печатных книг, причем объем последних составлял около 200 тыс.

экземпляров. Качество художественного оформления белорусских книг, изданных на родине и за рубежом, было очень высоким. Типографии существовали практически во всех белорусских городах (а в некоторых и по две-три) – Несвиже, Минске, Полоцке, Гродно, Ошмянах, Могилеве, Любче, Ивье, Белыничах, Заславле. Можно с полным основанием утверждать, что Беларусь представляла собой одну из мощных полиграфических баз Европы.

В области литературы и образования основоположником латиноязычной белорусской поэзии был гуманист и просветитель, Николай Гусовский. Его лирико-эпическая поэма «Песня о зубре» была написана в Риме в 1521–1522 гг., а издана в 1523 г. в Кракове. Она стала первым стихотворным произведением, написанным белорусом для западноевропейского читателя. С большой любовью в ней описана белорусская природа, а зубр предстает как явление национальной картины мира и символ родины.

Н. Гусовский поставил проблему связи нравственных ценностей человека с природной средой. Защитник мира, человек прогрессивных устремлений, он настаивал на необходимости экологического воспитания человека. Поэма принесла ему славу выдающегося культурного деятеля славянского мира. Менее известны другие поэмы Н. Гусовского: «Новая и славная победа над турками в июле месяце» (1524), «Жизнь и подвиги святого Гиацинта» (1525), а также стихотворения. Социально-политический идеал Н. Гусовского – мир и счастье родной земли, свобода и независимость ее народа.

Первым просветителем, который назвал себя белорусом, а свою страну Белоруссией был Соломон Рысинский (около 1560–1625) – фольклорист, поэт-латинист, мыслитель и гуманист эпохи Возрождения, автор эпиграмм «На герб ясневельможного пана Остафея Воловича» (1585), «На гербы... Льва Сапегі» (1588), «На гербы ясневельможного пана... Теодора Скуміна» (1591). Его творческим достижением явилось издание в 1618 году первого в мире собрания славянских народных пословиц и поговорок «Тысяча восьмьсот польских пословиц», которые он собирал более 30 лет. Автор трактата о происхождении рода Радзивиллов и других литературных, филологических и исторических произведений. Как и С. Будный, он надеялся на понимание необходимости реформирования просвещения со стороны справедливых правителей. Будучи безразличным к проблемам образования, принимал участие в организации протестантской школы в Слуцке.

С. Рысинский перевел с белорусского на латинский язык стихи Андрея Римши (около 1550 – после 1595) – белорусского поэта-панегириста. «Его перу принадлежит ряд эпиграмм <...> и отдельно изданный Иваном Фёдоровым в Остроге листок, содержащий двадцать двести стихов «Которогося месяца што за старых веков деело короткое описание» (1581 год), кратко называемый «Хронологией», а также большая эпическая поэма «Декетерос акроама, или Десятилетняя повесть военных дел князя Христофора Радзивилла» (написана в 1582 году, издана в 1585 году), в которой весьма

ощутимо влияние идей и творческих принципов позднего Ренессанса. Сохранился ряд его переводов с латинского языка»⁸.

Брестская церковная уния и ее культурное влияние. После раскола христианства в 1054 г. на белорусско-литовских землях предпринимались попытки объединить католичество и православие. Все они были неудачны. Только после образования Речи Посполитой под влиянием Реформации идея церковного единства вновь стала актуальной. Протестантизм давал возможность сформировать униатскую (греко-католическую) церковь. В церковном союзе были заинтересованы и католический Рим, который стремился расширить свое влияние на востоке за счет православных земель, и православные епископы Великого Княжества литовского, рассчитывая таким образом сохранить свои владения и обрести доступ к государственной власти, получив права католических епископов.

В 1596 г. в Бресте состоялся церковный Собор, на котором было объявлено о создании униатской церкви. Согласно ее условиям, православная церковь подчинялась Папе Римскому, принимала католическую догматику, сохранив при этом свою обрядность. Пропаганда идеи церковной унии исходила со стороны иезуитов, которые старательно готовили ее идеологическую основу. В 1577 г. вышла книга иезуитского полемиста П. Скарги «О единстве церкви Божьей», в которой он высказался за заключение унии и обосновал ее необходимость.

Брестская церковная уния была призвана заложить основу объединения народов – поляков и белорусов, католиков и православных. Однако ее принятие носило насильственный характер. В закрытии православных храмов и монастырей особенно активное участие принимал Полоцкий униатский епископ Иосафат Кунцевич (1580–1623), один из активных поборников унии. В 1623 г. в Витебске вспыхнуло восстание, в результате которого И. Кунцевич и его сподвижники были убиты. Над восставшими была учинена жестокая расправа. По всему пространству польских владений с новой силой поднялось гонение на православных, вынуждая верующих переходить в унию. К концу XVIII в. число униатов составляло около 2/3 всего населения.

Эстетическим принципам барокко соответствовала «высокая» поэзия Симеона Полоцкого (1629–1680), в творчестве которого проявились черты Нового времени. Интерес представляет проповедническая деятельность С. Полоцкого. Им было написано более 200 проповедей, которые составили сборники «Вечеря душевная» (1681) и «Обед душевный» (1683).

Если в сборнике «Обед душевный» С. Полоцкий показывает губительные последствия нарушения нравственных законов для человечества, то «Вечеря душевная» имеет преимущественно историческое содержание. Значение этого сборника обусловлено присутствием в нем церковно-патриотического элемента. В обращении к запорожскому воинству говорится о соблюдении

⁸ Римша Андрей [Электронный ресурс] // Wikipedia.org. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Римша_Андрей. – Дата доступа: 05.09.2020.

древнего обычая – иметь во всех полках образ Божией Матери как помощницы православных воинов. Принесение этой иконы будет гарантией поддержки в борьбе за церковь православную и свободу братии, «во пленении агарянством сущей».

Пробуждая энтузиазм в воинах, восхваляя «за подвиги в борьбе с нечестивыми басурманами запорожское воинство», С. Полоцкий наставляет и русского царя Алексея Михайловича. Он призывает его «не страшиться, не ужасаться салтана турецкаго и хана перекопскаго» и воевать с надеждой на Бога, на покровительство Божией Матери, святого Алексея. Рисуя обобщенный образ могущественного монарха в лице царя Алексея Михайловича, С. Полоцкий обращается к Богу с мольбой о даровании ему «жезла силы», чтобы быть «силку ему на устремление всяких врагов и супостатов». Тем самым автор отстаивает идею сильной верховной власти. Ближайших сподвижников государя он призывает жить «пользы ради всего царствия». Поминая русское воинство, писатель надеется, что «никто из супостатов дерзнет противу им стати»⁹.

Знаковой фигурой в распространении книжной грамотности был восточнославянский филолог и публицист Речи Посполитой Мелетий Смотрицкий (1577–1633). Его книга «Грамматики словенския», впервые изданная в 1619 г. на территории ВКЛ в местечке Евье возле Вильны, была переиздана в 1648 г. в Москве и в течение долгого времени использовалась служила учебником по славянскому языкознанию. В нем сформулированы правила по орфографии и пунктуации: об употреблении прописных букв, раздельном написании слов и знаках препинания.

Конец XVII в. был неблагоприятным для развития литературы. Белорусский язык в 1696 г. был лишен государственного статуса. Его потеснили польский и латинский языки, что закономерно вело к упадку белорусской культуры. Эстетические потребности народа удовлетворялись преимущественно фольклором. В XVIII в. вследствие притеснения православного белорусского крестьянства и мещан, а также полонизации привилегированного сословия литература на старобелорусском языке постепенно пришла в упадок.

Значимый вклад в совершенствование образования внес Михаил Корицкий (1714–1781) – латиноязычный поэт и проповедник, глава Мазовецкой провинции иезуитов. Его активная просветительская деятельность не одобрялась некоторыми консервативными кругами иезуитов. Поэтому, оставив свой пост, М. Корицкий посвятил себя педагогической деятельности. Разделяя идеи Просвещения, он стремился улучшить систему образования, придать ей более светский характер. Серьезно относился к обеспечению студенческих библиотек, выписывал учебники из-за границы. Занимался нравственным воспитанием молодежи.

⁹ Полоцкий, Симеон. Обед душевный / трудолюбием иеромон. Симеона Полоцкого. – М.: Тип. Верхняя, 1681. – 771 с.

Возрождение литературы началось в последней четверти XVIII в. В это время рождается национальная драматургия. На белорусском языке были изданы пьесы профессора риторики и поэтики Каэтана Морашевского (ум. 1811) – «Комедия» и «Свобода в неволе». В XIX в. эта традиция получила развитие. Известны сатирические поэмы «Тарас на Парнасе» и «Энеида наизнанку» К. Вереницына (1834–1903), поэзия П. Багримы (1812–1891), Я. Барщевского (1794–1851), Я. Чечота (1796–1847) и А. Рыпинского (1809–1886). Создателем первой оперы на белорусском языке – «Идиллия» (1846) – стал Винцент Дунин-Марцинкевич.

Белорусская поэтесса и публицист Элоиза Пашкевич, (известна под псевдонимом Тетка) писала стихи уже с начала 1900-х гг., но известной стала в годы революции. Её стихотворения, отпечатанные на гектографе, распространялись в виде листовок и прокламаций. Она принимала участие в издании первой белорусской газеты «Наше слово», была сотрудником появившейся чуть позже «Нашей нивы». Стихи Э. Пашкевич, написанные как обращение к землякам, соседям, родным людям, были очень демократичны, пронизаны идеями справедливости и добра, пробуждения национального самосознания, для них характерны лиричность и метафоричность, социальная заостренность.

В XVI–XVIII вв. в православных академиях, братских школах и иезуитских коллегиумах культивировался школьный *театр*. Школьные драмы ставились в Минске, Пинске, Могилеве, Витебске, Орше, Несвиже на латинском, а затем преимущественно на белорусском языке. Сюжеты вначале были библейскими, а позже преобладали исторические и бытовые темы.

С XV в. широко распространилось творчество бродячих музыкантов – странствующих актёров. Гусяры, лирники, бандуристы, дудари, дудочкиники, бубнисты, скрипачи, кобзари, цимбалисты, скоморохи участвовали в княжеских застольях, военных походах, праздниках, и обрядах – волочёбном, колядном, свадебном.

С XVI и до начала XVII вв. одним из наиболее популярных видов народного творчества был кукольный театр батлейка. Возникновение его связано с Рождеством и Крещением, когда группы школьников и семинаристов ходили с батлейкой по местечкам и деревням и устраивали представления. В конце XVIII – начале XIX вв. основными исполнителями батлейки были ремесленники и крестьяне. Сценки, связанные с христианским Рождеством, постепенно утратили свое значение. В репертуаре появились представления, насыщенные социальной сатирой, высмеивавшие представителей эксплуататорских классов, духовенства.

Значительную роль в истории белорусского театрального искусства сыграло творчество придворных трупп белорусских магнатов – крепостные театры Радзивиллов в Несвиже (1740–1809) и Слуцке (1751–1760), Зорича в Шклове (1778). У них были балетно-оперно-драматические труппы, большие оркестры и капеллы, театральные здания с хорошо оборудованными сценами. Театры являлись центрами культуры, в них работали известные

композиторы, балетмейстеры. Труппы из крепостных артистов существовали также в других городах – Гродно, Слониме. Они имели различные направления – певческое, балетное, музыкальное. Важное место в их репертуаре занимали оперы и балеты немецких, итальянских, французских и русских композиторов. После отмены крепостного права эти театры прекратили свое существование, но они, безусловно, ускорили формирование профессионального театра в Беларуси.

В скульптуре ВКЛ одновременно с местными традициями, развивалось направление, обусловленное влиянием католицизма и западноевропейского искусства. Оно было связано с католическим культовым зодчеством, так как для православной церкви предпочтительнее были иконы. Самым ранним сохранившимся скульптурным изображением на территории Беларуси является «Распятие» XIV в. из д. Голубичи Витебской области, выполненное в романском стиле.

В XV–XVI вв. получает распространение готическая скульптура. Популярным сюжетом этого времени была юная Дева Мария с младенцем на руках. Встречаются также изображения святых. Скульптурные изображения отличались величием и монументальностью. В отдельных готических скульптурах XVI в. стали прослеживаться и новые черты, присущие искусству Возрождения – интерес к внутреннему миру человека, его самобытности (скульптура «Святой Григорий»). В пластике на смену медальонам с христианскими и языческими символами постепенно приходят медальоны-образки с изображениями только христианских святых, а также рельефы, состоящие из нескольких сюжетов, выполненных из кости, дерева, металла. Ярким примером является каменный образ Жировичской Божьей Матери (XV в). Алтарная и мемориальная пластика и декоративная резьба отличают интерьеры костелов.

Особое место в славянской культуре занимает иконопись. Становление самостоятельной белорусской школы иконописи происходит в XV–XVI вв. Местные иконографы, усвоив византийско-русскую технологию, обрели свой индивидуальный почерк, нашли типы, характеры, свое понимание колорита, агиографии. В этот период появилось немало местных икон «Богоматери Одигитрии» – в Жировицах, Минске, Супрасле, Новом Свержене, Вильно. В коллекции Национального художественного музея сегодня хранится старейшая в Беларуси Богоматерь Одигитрия, созданная в конце XV в. «Одигитрия» – определенный художественный тип изображения Матери Божьей, а переводится это слово с языка древней Византии как «путеводительница». Византийские военачальники перед походом молились и просили удачи именно у таких икон. На них Богоматерь указывает на младенца Христа, словно бы призывая верующих следовать за ним.

Формируясь под влиянием трех конфессий: православия, униатства, католичества, белорусская иконопись явилась своеобразным синтезом этих отличных друг от друга религиозных восприятий. Она отражала народные предпочтения: любовь к традиционности и усвоению новых стилистических

норм, мажорному цвету, декоративности, некоторой наивности и в то же время реалистичности восприятия окружающей действительности.

Иконографические каноны белорусской школы формировались на основе разнообразных направлений. В них сочетаются древний византийский канон и образцы барочного и классического стиля. На белорусских землях сохранилось около 10 памятников православной иконописи XIV–XVI вв. Белорусским мастерам XVI–XVII вв. удавалось сохранять равновесие между приверженностью строгим традициям Византии, интересом к достижениям поствизантийской иконописи Греции и Балкан и влиянием западноевропейской живописи с её декоративностью цвета и стремлением к объёмному изображению. Именно в этот период сформировалась самобытная белорусская школа иконописи.

Первоначально иконописцы изображали Христа, Богородицу и Святых в византийских традициях, стоявших у истоков восточнославянского церковного искусства. С падением Византии в каждой христианской стране начала вырабатываться собственная школа иконописи. В Германии и Италии в изображении святых возобладала человеческая сущность: художники Возрождения перешли к изображению женственных мадонн Рафаэля.

Этот процесс отразился и на белорусских иконах XVII в., где одежда и руки Богородицы могут быть изображены строго по канону, а лицо выписано вполне реалистично. Белорусские живописцы свободно соединяют католические цвета одежд и прочие детали западной традиции иконописи с кириллическими надписями и наоборот. В сравнении с европейскими готическими образцами в белорусских иконах отсутствует трагичность. Даже печальные библейские сюжеты изображаются оптимистично, жизнеутверждающе. Святые на них часто выглядят живыми людьми, с узнаваемыми местными особенностями внешности, а второстепенные персонажи – даже в местной одежде: «хвартухах» и андараках.

2.3. Татарское и еврейское влияние на национальную культуру Беларуси

Татарское влияние на отечественную культуру. Беларусь исторически оказалась в центре диалога тюркских народов Восточной Европы. Межкультурная роль тюркских общин обусловлена особенностями их переселения в пределы Великого Княжества Литовского, Русского и Жемойтского и последующим династическим браком князя ВКЛ Ягайло с королевой Польши Ядвигой. В результате Восточная Европа вошла в пространство одного конфедеративного государства.

Татары, пришедшие из Золотой Орды, в количестве 40 тыс. человек, создали в белорусских, литовских, польских городах общины и стали участвовать в политической, экономической и культурной жизни Восточной Европы. Отряд хана Багардина сыграл важную роль во время Грюнвальдской

битвы, что способствовало предотвращению экспансии Тевтонского ордена на славянские и литовские земли.

Поволжские татары соседствовали с крымскими татарами, пленение которых сопровождалось их компактным расселением в центральных регионах Беларуси. Здесь крымских татар называли турками. В Ляховичском районе Беларуси есть деревня с подобным названием – «Турки». Этнографы Беларуси не акцентируют различий между поволжскими и крымскими татарами на территории нашей страны, поскольку их объединял ислам. Хотя такие различия и территориальные особенности взаимодействия с разными народами были.

Во время вхождения белорусских земель в состав Российской империи татары Восточной Европы имели общее культурное пространство и могли перемещаться по Беларуси, Литве, Царству Польскому. Такая же ситуация сохранялась в едином пространстве СССР и социалистической Польши. Распад СССР привел к возникновению независимых государств, которые стремятся наладить диалог с участием тюркского населения.

Динамично развиваются общественные, культурные, религиозные связи татар Беларуси, Литвы, Польши, Украины. 25 августа 2000 г. в мэрии Сокулки Белостокского воеводства Польши было документально оформлено решение о создании Международной Федерации татарских организаций Беларуси, Литвы, Польши и Украины. Федерация образована в целях возрождения традиций и культуры татар этих стран, защиты их прав на национальное развитие, участие в работе правовых организаций, приобщение к общественно-культурной жизни народов Европы. В 2001 г. началось издание альманаха «Millet», печатного органа Федерации татарских союзов Беларуси, Литвы, Польши и Украины.

В планах работы организаций татар-мусульман Беларуси – восстановление религиозных святынь. Мусульманское объединение в Республике Беларусь и Белорусское объединение татар-мусульман «Зикр уль-Китаб» обратилось к мусульманам Беларуси и мусульманам мира с просьбой оказать помощь в восстановлении самой ранней деревянной мечети в Европе. Она находилась в дер. Довбучки Гродненской области. Разработан проект реставрации мечети.

Компактные поселения татар есть и в Литве. Это, в первую очередь, Вильнюс и его окрестности: Вака, Сорок Татары, Немеж, Тракай. Одно из двух больших озер возле Тракайского замка так и называется Тоторю – Татарское.

На территории Беларуси впервые татаро-мусульманские общины появились возле Гродно. Первое татарское поселение называлось Аулс. Затем татарские общины сложились в Лиде, Лососно, Сандыковщизне, Новогрудке, Ловчицах. Найдены материальные следы древнего татарского поселения в деревне Огородники Кореличского района.

Слоним, Ляховичи, Молодечно, Клецк после 1506 г. стали местами компактного расселения крымских татар. В сражении с войсками ВКЛ татары проиграли, их не выпустили назад и расселили на местной

территории. Они стали жить во многих городах Беларуси. Среди них – Несвиж, Иваново, Осмолово, Орда, Минск.

Ведущим по численности татар-мусульман приходом до XIX в. были Довбучки Сморгонского района. Затем центр культурной жизни татар переместился в Ивье. Построенная в 1884 г., Ивьевская мечеть является сегодня памятником архитектуры. Она включена в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Татары органично вошли в цивилизационное пространство Восточной Европы. Они дали ей выдающихся деятелей культуры. Среди них – Наполеон Орда – белорусский, литовский и польский литератор, музыкант, композитор, художник, скульптор, педагог¹⁰. Он родился в родовом поместье Вороцевичи Пинского уезда Минской губернии. В 1823 г. поступил в Виленский университет на физико-математический факультет. За участие в деятельности тайного студенческого общества «Зоряне» в 1827 г. был арестован и исключён из университета. После 15-месячного тюремного заключения вернулся в Вороцевичи, где находился под надзором полиции. Принял активное участие в восстании 1831 г., за что награждён крестом ордена «Virtuti Militari» и получил звание капитана.

После подавления восстания в 1833 г. Н. Орда эмигрировал. Проживал в Австрии, Швейцарии, Италии, Франции. Парижский период жизни принес Н. Орде известность в широких кругах европейской интеллигенции. Он был знаком со многими ведущими европейскими композиторами того времени; музицировал на вечерах в домах Плятеров и Чарторийских. Принимал участие в литературных собраниях, сопровождая игрой на фортепиано поэтические импровизации А. Мицкевича.

Живописи Н. Орда обучался в студии мастера архитектурного пейзажа Ф. П. С. Жерара (1770–1837). Рисовал пейзажи Франции, Австрии, Шотландии, Бельгии, Голландии, Испании. Был директором Итальянской оперы в Париже до её закрытия во время революции 1848 г.

Среди белорусских работ Н. Орды 1850–1870 гг.: «Воложинский дворец», «Геранёнский замок», «Дятловская усадьба», «Закозельская усадьба», «Логойский парк», «Ружанский дворец», «Скоковский дворец», «Минск. Соборная площадь», «Свислочь», «Гродно», «Освея», «Кревский замок», «Новогрудок». По его рисункам и акварелям в 1873–1883 гг. художником А. Мисеровичем созданы и изданы в Варшаве литографии (260 графических листов в 8 сериях).

Именем Н. Орды названы улицы в Минске, Бресте и Гродно, художественная школа в Пинске. В 1997 г. в городе Иваново (Брестская область) на перекрёстке улиц Ленина и Советской установлен единственным в Европе памятник нашему соотечественнику. В деревне Вороцевичи (Брестская область, Ивановский район), находится музей-галерея имени Н. Орды. В 2013 г. начались работы по восстановлению его родового дома.

¹⁰ Хаўратовіч, І. П. Орда Напалеон / І. П. Хаўратовіч // Мысліцелі і асветнікі Беларусі. Энцыклапедычны даведнік / гал. рэд. Б. І. Сачанка. Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1995. – С.516–518.

Белорусские библиотеки проводят большую работу в области изучения культуры тюркских народов. За многие столетия проживания в Беларуси эти народы создали уникальное рукописное наследие. Только в Центральной научной библиотеке имени Я. Коласа (Минск) в хранилищах содержится около 20 рукописных книг татар-мусульман, приобретенных у частных лиц и созданных в белорусских городах. Их авторами являются татары, поселившиеся на территории Беларуси в конце XIV в. В результате ассимиляции татары стали пользоваться не только тюркским и арабским языками, но и белорусским, польским и русским языками. Рукописи богослужебных книг написаны на разных языках, но арабскими буквами. Названия и содержание демонстрируют воздействие местных традиций и культуры. Ценность представляют оставленные на страницах записи переписчиков и бывших владельцев.

Арабографические рукописи передают разговорную речь местных жителей того исторического периода, когда они создавались. Белорусские турки разделяли священные тексты в зависимости от содержания на Кораны, тефсиры, теджвиды, китабы и хамаилы.

Тефсиры содержат перевод и комментарии к тексту Корана. Арабский текст сопровождается подстрочным переводом на польский и белорусский языки для татар, которым сложно было читать текст оригинала. В числе арабографических рукописей, хранящихся в Центральной научной библиотеке НАН Беларуси – тефсир 1686 г. Книга имеет 518 листов. В ее первой части суры Корана представлены на арабском языке с подстрочным переводом на тюркский язык. Во второй части изложены суры с переводом на польский язык. Это одна из первых, сохранившихся до нашего времени, копия подобного перевода Корана. Перевод выполнен Урьяшем ибн Исмаилом (XVII в.), имамом мусульман Минска.

Китабы содержат сказания о Мухаммаде, описание религиозных обрядов, тексты фольклорного и полемического характера. Важную роль играли хамаилы – маленькие личные молитвенники. Их верующие всегда носили при себе как руководство в повседневной жизни. Обычно хамаилы содержали мусульманский календарь с указанием удачных и неудачных дней, пояснение снов, советы по лечению недугов, а иногда и таблицы для гаданий. На страницах хамаила, созданного в Клецке в 1872 г., изображен символ ислама – меч пророка Мухаммада, обладающий магической силой. Рядом райское дерево и топор дервишей.

По итогам изучения арабографических рукописей изданы каталоги: «Рукапісы беларускіх татараў канца XVII – пачатку XX ст. з калекцыі Цэнтральнай навуковай бібліятэкі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі» (2003); «Рукапісы татараў Беларусі канца XVII – пачатку XX стагоддзя з дзяржаўных кнігазбораў краіны» (2011). В первом каталоге описано рукописных 14 книг, а во втором – 50 рукописей, хранящихся в государственных книжных собраниях страны: Центральной научной библиотеки НАН Беларуси; Национальной библиотеки Беларуси; Гродненского государственного музея истории религии; Белорусского

государственного университета культуры и искусств; Музея истории Клетчины. Традиция переписывания священных мусульманских книг, прекратилась во вт. пол. XX в.

Белорусские татары отличаются от волго-уральских, сибирских, крымских татар по обычаям и языку. В 1989 г. из 12,5 тыс. татар Беларуси 3,2 тыс. назвали своим родным татарский язык. В основном это татары второй волны переселения, связанной с советским периодом истории. Многие татары-мусульмане были репрессированы. Из девятнадцати мечетей, существовавших на территории Беларуси до второй мировой войны, осталась только одна в Ивье, Гродненской области. Сокращение татарского населения в местах их компактного проживания обусловлено факторами миграции.

В постсоветской Беларуси созданы условия для возрождения культуры мусульманского тюркского населения. Этому способствует Закон о национальных меньшинствах и религиозных конфессиях. В 1997 г. на базе Совета по делам религий при Кабинете министров Республики Беларусь создан Госкомитет по делам религий и национальностей (с 2002 г. – Комитет по делам религий и национальностей при Совете министров Республики Беларусь).

В настоящее время 100 тыс. мусульман Беларуси объединены в 24 общины. Они посещают 8 мечетей, открытых: в Слониме (1994), Смиловичах (1996), Новогрудке (1997), Видзах (1999), Клецке (2000), Ловчицах (2002), Молодечно (2002), Минске (2016). Самая большая в стране мечеть (вместимость 750 человек) была построена в Минске в 2016 г. при поддержке Турецкой Республики по проекту утраченного в 1962 г. храма.

С 1995 г. функционирует татарский культурный центр в Ивье. В 1989–2004 гг. работу по национально-культурному и религиозному возрождению татарского народа Беларуси совместно с Мусульманским религиозным объединением в Республике Беларусь, образованным в 1994 г., координировало Белорусское объединение татар-мусульман «Аль-Китаб». С 2000 г. оно называется «Зикр уль-Китаб».

Созданы воскресные школы в Ивье, Новогрудке, Минске, Гродно, Слониме, Молодечно, Смиловичах. Четыре раза в год издается журнал «Байрам», который размещает информацию о жизни и деятельности мусульманских общин, основах ислама, правах мусульман, истории белорусских татар и важнейших событиях в мусульманских странах. В 1994–1997 гг. выходил ежемесячный мусульманский журнал под различными названиями – «Аль-Ислам», «Жизнь».

Таким образом, тюркская культура играет заметную роль в формировании духовного наследия Беларуси. Тюркские общины Беларуси стали важным элементом содержательной динамики белорусской культуры и межкультурной коммуникации в Восточной Европе. В 1997 г. татары-мусульмане отметили 600-летие поселения на землях Беларуси.

Еврейское влияние на отечественную культуру. Первым письменным упоминанием о евреях на территории современной Беларуси

является грамота 1383 г. князя Витовта брестским евреям о даровании им особых привилегий. В XIV–XV вв. происходит массовая миграция евреев из немецких городов в Польшу и ВКЛ. Переселяются целые общины. Они перевозят свои капиталы, навыки торговой деятельности, кагалный строй, язык (идиш), систему талмудического воспитания.

Евреев, расселившихся на пространствах Литвы, Беларуси, западных районов современных Брянской, Смоленской и южных районов Псковской областей часто называют «литваками». От других еврейских этнографических групп они отличались своим северо-восточным диалектом идиша, особенностями быта и обычаев.

Более шести веков (с XIV по XXI) проживают евреи на Беларуси. В их истории есть трагические и светлые страницы. На протяжении столетий колебалась *численность еврейского населения* на территории Беларуси. Если к концу XV в. в Польше и ВКЛ проживало более 20 тыс. евреев, то накануне Второй мировой войны в БССР проживало около миллиона евреев, а к концу XX в. их численность существенно сократилась. Факторами колебаний стали войны, трудовые миграционные процессы, ассимиляция внутри БССР и СССР, массовые эмиграции с целью переселения в Израиль (алия), США, другие страны.

Если к концу XV в. оседлое *еврейское население проживало* в основном в 5 городах: Брест-Литовск, Владимир-Волинский, Гродно, Луцк, Троки, то уже в XVI в. они расселились и в других населенных пунктах. Наиболее важными были те, где евреи имели аренду мытней и откупов. Среди них – Витебск, Дрогичин, Минск, Могилев, Бобруйск, Полоцк, Глубокое, Пружаны, Радошковичи.

Евреи играли важную роль в развитии экономики белорусских земель. Они занимались сбором налогов, торговлей, лесопильным и кожевенным промыслами. Выделялись евреи, которые скупали сельскохозяйственную продукцию (лен, пеньку, щетину) и купцы, торговавшие с другими странами.

В XVIII в. после разделов Польши Указами Екатерины II проживание евреев ограничивалось «чертой оседлости». Она охватывала территории Минской, Изяславской (Волинской), Брацлавской (Подольской), Полоцкой (Витебской), Могилевской, Киевской, Черниговской, Новгород-Северской, Екатеринославской губерний и Таврической области. Центральной рекой «еврейской территории» стал Днепр. 20 марта 1917 г. Временное правительство приняло «Постановление об отмене всех национальных и вероисповедных ограничений». «Черта оседлости» была ликвидирована.

Тяжелые страницы истории евреи переживали вместе с местным населением белорусских земель. Трудным для евреев был период изгнания (1495) и возвращения (1503) по воле великого князя литовского (затем и короля Польского) Александра Ягеллончика (1461–1506). Запутавшись в долгах кредиторам-евреям, он решил своим указом «жидову с земли вон выбити». Евреи переселились в соседнюю Польшу и имения удельных князей литовских. Однако прибыли казне эта акция не принесла, и через

восемь лет Александр разрешил евреям вернуться в ВКЛ и возвратил им имущество.

Великий князь и король Жигимонт I Старый (1506–1548) взял белорусских евреев под свою защиту. Он законодательно укрепил их правовое положение: освободил от обязанности выставлять на войну тысячу всадников, уравнивал в податном отношении с мещанами, предоставил свободу торговли и ремесла и защитил от произвола воевод и старост. Нуждаясь в деньгах для войны с Москвой, Жигимонт в фискальных интересах централизовал власть над евреями, назначив генеральным старшиной всех евреев ВКЛ таможенного откупщика Михеля Езефовича (XVI в.). В этих решениях очевидны финансовые ожидания князей от торговой деятельности евреев.

В XVI–XVII вв. история принесла белорусским евреям много страданий. Их грабили, убивали, изгоняли неоднократно: в ходе восстания казаков на Украине и части Литвы под предводительством Богдана Хмельницкого (1596–1657), во время войн между Москвой и Речью Посполитой, Польшей и Швецией.

В 1919–1922 гг. белорусские евреи стали жертвами погромов со стороны польских войск, отрядов С.Н. Булак-Булаховича (1883–1940), Б. Савинкова (1879–1925), «зеленых», а иногда и частей Красной Армии. В 30-е гг. XX в. евреи, вместе с другими народами СССР, пережили репрессии и «чистки» в среде интеллигенции. Еще в 1920–1930-х гг. в БССР было четыре государственных языка: белорусский, русский, еврейский (идиш) и польский. Существовало много начальных и семилетних еврейских школ с обучением на идише, три еврейских педагогических техникума, зоотехникум, еврейские отделения рабфаков, педфаков, кафедра еврейского языка Горецкой сельхозакадемии, еврейская секция этнолого-лингвистического факультета БГУ. В конце 1930-х гг. еврейское образование в БССР было ликвидировано.

Великая отечественная война началась со стремительного вторжения немецких войск на территорию Беларуси. Большинство еврейского населения не успело эвакуироваться, и фашисты начали его массовое истребление. В облавах приняли участие литовский, латышский и украинский батальоны. В первые недели войны погибли десятки тысяч человек. Оставшихся в живых изолировали в гетто. На Беларуси было создано 111 гетто. Самые большие – в Минске, Бресте, Бобруйске, Витебске, Борисове, Волковыске, Слуцке, Гомеле, Гродно, и Жлобине. В 1941–1943 гг. в них уничтожено более 500 тыс. евреев, а всего за годы войны на территории Беларуси погибло 983 тыс. евреев.

В 1947 г. на месте расстрелов Минского гетто был установлен памятник с надписью на идиш: «Евреям – жертвам нацизма». С 1970-х гг. у памятника ежегодно 9 Мая проводится митинг. В октябре 1993 г. в Республике Беларусь прошли дни памяти, посвященные 50-летию уничтожения минского гетто. В Осиповичском районе жители поселка

Лапичи совместно с воинской частью провели перезахоронение на еврейское кладбище останков евреев, расстрелянных в 1941 г.

На всех этапах общей истории *евреи вносили свой посильный вклад* в решение проблем, стоящих перед страной, в борьбу с ее врагами. Во время войны 1812 г. евреи Беларуси оказывали помощь регулярной армии России и партизанам. Они были искусными разведчиками и умелыми снабженцами. В Гомеле в 1903 г. появился один из первых отрядов еврейской самообороны и дал отпор погромщикам. Еврейским рабочим движением руководила революционная организация Бунд. После Октябрьской революции 1917 г. в ходе гражданской войны еврейское население перешло на сторону советской власти и Красной армии. Во время Второй мировой войны узники гетто создавали подпольные группы и поднимали восстания против нацистов. Одна из первых подпольных групп во главе с Х. Смоляром возникла в минском гетто.

Вне гетто евреи Беларуси также принимали участие в антинацистском сопротивлении: минская подпольщица М.Б. Брускина (1924–1941), руководитель Коммунистического подполья в Минске И.П. Казинец (1910–1942), посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза. Еврейского происхождения были 17 командиров и 32 комиссара партизанских отрядов. Среди них – Ш. Зорин (1902–1974), Д. Кеймах (1906–1943), Ш. Беркович (1918–1942). В Налибокских лесах действовал еврейский партизанский отряд им. Кутузова под командованием Т. Бельского (1906–1986). Всего в рядах белорусских партизан сражалось около 12 тыс. евреев.

Пали на фронтах Второй мировой войны уроженцы Белоруссии, Герои Советского Союза М. Спивак (1919–1943), Ю. Шандалов (1923–1945), И. Катунин (1908–1944), А. Смоляков (1908–1943). Всего Героями Советского Союза стали 23 белорусских еврея, полными кавалерами ордена Славы – 2. В рядах Красной Армии и Военно-Морского Флота сражалось 62 генерала и 4 адмирала-еврея – уроженцев Беларуси.

Повседневный образ жизни еврейского населения Беларуси можно охарактеризовать как устойчиво традиционный. Он основан на общинном самоуправлении. Орган общинного самоуправления – кагал – избирал раввинов, решал тяжбы еврейскими судами на основе еврейского права. В XVI в. раввин Бреста Мендель Франк (XVI в.) титуловался «королевским чиновником», а еврей Шлоймо Израилович (XVI в.) был назначен депутатом при Виленском воеводстве. Наиболее знатные евреи в официальных документах обычно титуловались «панамии». Подобно шляхтичам, они носили при себе сабли. Высшим органом общинного самоуправления являлись Ваады – съезды раввинов и кагалных представителей. Они проводились до середины XVIII в. и объединялись в «Литовский Ваад». После разделов Польши Сенатским указом было узаконено существование кагалов, евреи выделялись в особую податную и сословную единицу, получали право записываться в купечество и участвовать в сословно-городском самоуправлении.

В местечках Беларуси сформировались свой местный уклад жизни, и получил распространение особый язык – *идиш*. Он возник в Центральной и Восточной Европе в X–XIV вв. и является еврейским языком германской группы. Иврит, как государственный язык Израиля, принадлежит к семитской языковой группе.

С общиной была тесно связана *религиозная жизнь евреев*. Важное место в жизни белорусских евреев занимали *синагоги*. В 1917 г. Минске было 83 синагоги, в Могилеве – 50, в Бобруйске – 42, в Витебске – 30, в Гомеле – 26. За несколько столетий Беларусь стала крупным центром еврейской учености.

В XVI в. в Бресте, Гродно, Минске появились первые *иешивы* – религиозные учебные заведения, в которых изучался Талмуд. В XVII–XVIII вв. в них преподавали известные талмудисты – И. Гейлприн (1660–1746), А.Л. Гинцбург (1695–1785). В XIX в. выдающиеся талмудисты и раввины преподавали в иешивах Воложина, Ивье, Мира, Ружан. Выпускники местных иешив становились раввинами в Западной Европе, Америке и Палестине. В иешиве Полоцка учился уроженец современной Витебской области Э. Бен-Иехуда (1858–1922), который всю жизнь отдал возрождению и развитию иврита. Обучение в *хедерах* – начальных религиозных еврейских школах осуществляли учителя-меламеды.

Основными религиозными направлениями были хасидизм и митнагдим. На Беларуси сформировались авторитетные центры ортодоксального иудаизма, возникли движения хасидизма и хаскалы, еврейский социализм и сионизм.

В основе сакральной онтологии евреев лежит Талмуд. Его глубокое мировоззренческое осмысление провел философ Хафец-Хаим (1838–1933). Раби Исраэль Меир Акоэн (подлинное имя философа) родился в местечке Дятлово, а в 18 лет переехал в Радунь, где открыл иешиву. В возрасте 24 лет опубликовал свою первую книгу «Хафец Хаим» («Жаждающий жизни»). Этот труд прославил автора и дал ему новое имя. Радунская иешива стала знаменитой в Восточной Европе, а город Радунь и сегодня продолжает оставаться духовной столицей еврейской культуры на территории Беларуси.

Просветительская деятельность, глубокие познания и личная скромность философа стала символом сподвижничества. Имея звание раввина, он не получал жалования. В 1924 г. выступил с инициативой создания комитета по делам иешив (Ваад иешивот), который существует и в настоящее время. Оставил большое культурное наследие. Его книга о запрете злословия почитается среди евреев и является второй по популярности после Торы. В поездках по городам и местечкам он рассказывал народу о Святом Писании. В его творчестве и практической жизни доминировало человеколюбие. Ежегодно в Радунь приезжают сотни паломников. Они верят, что в день смерти душа Х. Хаима посещает могилу и помогает тем, кто пришел на кладбище.

Ориентация на общинный образ жизни долго сохранялось в еврейской среде. Только в середине XX в. под влиянием индустриализации, трудовой

миграции, нового типа образования хозяйственная структура еврейского местечка была разрушена, а общинные традиции перешли в область истории.

Представители еврейской интеллигенции внесли заметный вклад в формирование *духовной культуры* Беларуси. В 1924 г. председатель Центрального исполнительного комитета БССР А. Червяков (1892–1937) отмечал: «Еврейская и белорусская культуры настолько переплелись между собой, что изучение одной невозможно без изучения второй ... Белорусская Республика должна стать центром как еврейской, так и белорусской культуры». Искусство, наука, образование дают тому много примеров.

Еврейские музыканты непосредственно участвовали в развитии *музыкальной культуры* Беларуси и определили ее оригинальный полиэтнический характер. Исследование этого феномена провела кандидат искусствоведения И.Ф. Двужильная¹¹ (р. 1967).

В контексте формирования национального самосознания белорусов в нач. XX в. (1908–1919) возникло Петербургское общество еврейской народной музыки (ОЕНМ). Его участники занимались сбором этнографических материалов, научными исследованиями, композиторским и исполнительским творчеством. В Витебске также действовало еврейское музыкально-литературное общество с отделениями в Вильно, Лиде, Лодзи, Хотимске. Его приоритетом был национальный фольклор.

В 1925 г. в структуре Института белорусской культуры в Минске был создан еврейский отдел. В 1926 г. в Минске начал работу Белорусский государственный еврейский театр (БелГОСЕТ). Его художественным руководителем стал М. Рафальский (1889–1937), а режиссером – Л. Литвинов (1899–1963). Постановка спектаклей по пьесам классиков еврейской литературы – И.-Л. Переца (1852–1915), Шолом-Алейхема (1859–1916) – осуществлялась на идише. Труппа гастролировала по городам и еврейским местечкам Беларуси.

В Витебске музыкальный опыт еврейских кадров реализовался в открытии Народной консерватории. Ее возглавил выдающийся скрипач Аркадий Бессмертный, ставший в последующем главным дирижёром Белорусского государственного симфонического оркестра.

Самодельные оркестры Минска, Витебска, Речицы, Бобруйска, возникшие в 1920-е гг., состояли в основном из музыкантов-евреев, бывших *клезмеров* (исполнители традиционной народной еврейской музыки в Восточной Европе). Они способствовали популяризации музыкального искусства и созданию профессиональных музыкальных коллективов – симфонических и самодельных оркестров на промышленных предприятиях, в домах культуры и парках отдыха.

Одним из создателей белорусской композиторской школы стал Самуил Полонский (1902–1955). Он родился в семье клезмера, играл на скрипке в составе клезмерской капеллы, которая обслуживала еврейские свадьбы.

¹¹ Двужильная, И. Ф. Музыканты-евреи в формировании музыкальной культуры Беларуси XX века [Электронный ресурс] / И. Ф. Двужильная // Belisrael.info. – Режим доступа: <https://belisrael.info/?p=13395>. – Дата доступа: 05.12.2019.

Образование получил на хоровом факультете Киевского музыкально-драматического института. С 1928 г. и до начала Великой Отечественной войны жил в Минске, где стал известным композитором. Был хормейстером ансамбля песни и пляски Белорусского военного округа, возглавлял государственную хоровую капеллу БССР. Написал музыку на тексты белорусских поэтов, музыку к кинофильмам, оперетту, музыкальную картинку «Ярмарка» для оркестра белорусских народных инструментов, песню для хора «Вечарынка ў калгасе».

С. Полонскому принадлежат и самобытные еврейские музыкальные произведения. В 30-е гг. под его управлением функционировал еврейский государственный ансамбль БССР, в репертуаре которого значительную часть составляли идишские народные песни. С. Полонский создавал музыку на слова еврейских поэтов (И. Фефера (1900–1952)), вариации на основе клезмерских мелодий. Популярностью пользовалась песня «Биробиджанский фрейлехс» на текст И. Харика (1898–1937).

В Белорусской государственной консерватории, которая открылась в 1932 г., реализовали свой творческий потенциал многие еврейские музыканты. Среди них – А. Бессмертный (1893–1955) (кафедра струнных смычковых инструментов), Т. Шнитман (XX в.) (кафедра композиции, истории и теории музыки). Первым руководителем Союза композиторов БССР стал Исаак Любан (1906–1975) из местечка Чериков Могилевской губернии. Выпускник Минского музыкального техникума, он написал много песен для хора, голоса и фортепиано, составил сборник «Белорусские народные и революционные песни для хорового и сольного исполнения» (1938). Среди его произведений – «Рафальскиана» (фантазия на темы музыки к спектаклям Государственного еврейского театра БССР, 1935); старинный белорусский свадебный обряд и широко популярная на Беларуси песня «Бывайце здаровы».

Родоначальником белорусского балета стал М. Крошнер (1900–1942). Он родился в Киеве в семье еврейского служащего. Музыкальное образование получил в консерваториях Киева, Свердловска, Минска, музыкальном училище им. А. Скрябина в Москве. Работал концертмейстером Белорусского государственного театра оперы и балета. Создал первый белорусский балет, в который впервые ввел белорусский народный танец (1938). Это – балет «Соловей» по повести З. Бядули. За заслуги в развитии музыкального искусства М. Крошнер был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1940). В годы Великой Отечественной войны композитор погиб в застенках Минского гетто.

Культурная жизнь в Западной Беларуси до 1939 г. складывалась под влиянием политики полонизации и ассимиляции местного населения. Оппозицию этой программе демонстрировала деятельность Товарищества белорусской школы в Вильно (1921–1937). Им в разное время руководили Б. Тарашкевич (1892–1938), И. Дворчанин (1895–1937), Г. Ширма (1892–1978). Направления деятельности ТБШ – создание учебников, кружков самообразования, издание журналов, открытие белорусских гимназий в

Новогрудке, Несвиже, Клецке, Вильно. При гимназиях создавались драматические кружки, духовые оркестры и ученические хоры. Первым руководителем такого хора в 1920-х гг. стал учитель пения А. Згирский (XX в.), а расцвета коллектив достиг во время руководства Г. Ширмы.

Вильно в тот период называли Литовским Иерусалимом. Г. Ширма, Г. Цитович (1910–1986), М. Забейда-Сумицкий (1900–1981), К. Галковский (1875–1963) и др. внесли значительный вклад в пропаганду белорусского фольклора. Они обрабатывали и исполняли белорусские, русские, польские и еврейские народные песни. Г. Ширма издал сборник «Белорусские народные песни» (1929). В 1992 г. в Беларуси была выпущена почтовая марка, посвящённая Г. Ширме.

В 1924 г. в Вильно открылся Еврейский музыкальный институт. Он стал не просто высшим музыкальным учебным заведением, но и музыкальным центром Вильно и единственной в Европе консерваторией с преподаванием предметов на идиш. Здесь получили образование многие выдающиеся музыканты. Среди них – дирижёр виленского еврейского хора Абрам Слеп (XX в.). В 1940 г. состоялся последний выпуск института (747 человек).

В городах и местечках Польши на фоне антисемитских настроений сохранялись традиции польских евреев. До начала Второй мировой войны здесь звучали музыка еврейских канторов, шабатные песни, клезмерские мелодии.

Воссоединение Беларуси в 1939 г. наполнило новыми красками национальную культуру. Еврейская творческая интеллигенция (музыканты оркестров, композиторы, дирижеры), спасаясь от преследования нацистов, переместилась в Белосток. Среди них были Ю. Бельзацкий (1909–1963), Ю. Петербургский, Г. Гольд, Ю. Юранд (все – XX в.). В Белостоке был организован симфонический оркестр, на первом концерте которого (октябрь 1939) дирижировал заслуженный артист БССР А. Бессмертный. Пианист Ю. Бельзацкий собрал в Белостоке и джазовый оркестр. Среди приглашенных музыкантов был композитор, трубач и дирижер Эдди Рознер (1910–1976), который затем стал музыкальным руководителем Государственного джаз-оркестра БССР. В апреле 1940 г. коллектив переехал в Минск. В его концертах музыкальное мастерство сочеталось с элементами театрального шоу. Оркестр успешно освоил популярные в то время жанры музыкальных фантазий и попури, основанные на африканских («Негритянская деревня») и латиноамериканских («Аргентинская фантазия») ритмах. В 1940-е гг. оркестр Э. Рознера был признан лучшим свинговым биг-бэндом в СССР.

Бывшие студенты-евреи Варшавской консерватории продолжили обучение в Белорусской государственной консерватории. 22 июня 1941 г. двое из них – М. Вайнберг (1919–1996), Л. Абелиович (1912–1985), – получили дипломы композиторов.

В годы Великой Отечественной войны судьбы представителей еврейской культуры отражали историю страны. Некоторые из них погибли в

застенках гетто (М Крошнер), другие работали в эвакуации (Э. Тырманд (1917–2008), Э. Рознер, М. Вайнберг) или оккупированных городах. В Минске продолжал концертную деятельность симфонический оркестр Минского городского театра под управлением Н. Клауса. Многие стали участниками фронтовых ансамблей Красной армии (Г. Вагнер (1922–2000), А. Бессмертный).

В целом, еврейские композиторы внесли существенный вклад в формирование белорусской национальной композиторской школы. Питательной средой для нее выступал фольклор.

Интеллектуальное пространство Беларуси известно многими именами своих уроженцев еврейского происхождения – писатель М. Мохер-Сфарим (1836–1917), историк С. Дубнов (1860–1941), публицист А. Ахемеир (1897–1962), художники Ю. Пэн (1854–1937), М. Шагал (1887–1985), Х. Сутин (1893–1943), С. Юдовин (1892–1954). На Беларуси реализовался творческий потенциал многих представителей еврейской советской интеллигенции. Среди них писатели И. Харик, М. Кульбак (1896–1937), З. Аксельрод (XX в.); поэты М. Тейф (1904–1966) и Х. Каменецкий (XX в.), театральные художники Ц.Г. Кипнис и Б.Е. Малкин (все – XX в.). Режиссер Витебского белорусского театра имени Я. Коласа Н. Лойтер (1891–1966) был удостоен звания заслуженного деятеля искусств БССР (1945) и Сталинской премии (1946). Государственных наград удостоились скульптор З. Азгур, драматург А. Мовзон (1918–1977), литературовед Н.С. Перкин (1912–1976). Президентами и премьер-министрами Израиля стали Х. Вейцман (1874–1952), М. Бегин (1913–1992), И. Шамир (1915–2012), Ш. Перес (1923–2016).

В XX в. еврейская культура на Беларуси широко представлена в области *издательской деятельности*. После Февральской революции 1917 г. в Минске издавались еврейские журналы – «Дер ид» и «Дер векер». В 1929 г. в Минске было издано 55 наименований еврейских книг. В 30-е гг. на идиш издавались ежедневная газета «Октябрь» и литературный журнал «Штерн». В 90-е гг. XX в. начали выходить еврейские издания: альманах «Контакт» и бюллетень «Ренессанс» (Минск); журналы «Авив» (Бобруйск, Гомель) и «Мишпоха» (Витебск); газеты «Авив» (Минск), «Единство» (Гомель), «Еврейский акцент» (Могилев). Опубликованы сборники «Евреи Белоруссии. История и культура». С 2002 г. в Минске несколько раз в год выходит газета «Бе-Цавта», орган Еврейского агентства.

В XX в. продолжало развиваться *еврейское образование и язык*. В 1930-е гг. школы с преподаванием на идиш посещали 55 % всех еврейских детей школьного возраста. При Белгосуниверситете существовал институт для учителей еврейских школ. В 10 судах судопроизводство велось на идиш. Некоторое время лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был начертан на гербе БССР на идиш, наряду с белорусским, польским и русским языками.

После образования Республики Беларусь во многих городах открыты еврейские воскресные школы и ульпаны (школы для изучения иврита). В 1992 г. в Минске открылась первая еврейская общеобразовательная школа –

Республиканская школа-лицей имени Я. Корчака. В Гомеле работают еврейский детский сад и начальная школа. В 1995 г. в Минске открыт Еврейский университет. В 1999 г. на его базе создан Международный институт имени М. Шагала в составе Белгосуниверситета. В 1996 г. открыт Еврейский университет культуры. В Минске создан Колледж еврейских знаний.

Современное белорусское государство поддерживает развитие еврейских общественных организаций. Сегодня наиболее представительная из них – Союз белорусских еврейских общественных объединений и общин (СБЕООО). Ее первым президентом был заслуженный архитектор республики, Лауреат Ленинской премии Л.М. Левин (1936–2014), он же руководил обществом дружбы «Беларусь – Израиль». СБЕООО является членом Евроазиатского еврейского конгресса, активно сотрудничает с Всемирным и Европейским еврейскими конгрессами. В 1993 г. создана Ассоциация еврейских религиозных общин и организаций Беларуси. Гродненской общине власти вернули здание хоральной синагоги. В 1993 г. создано иудейское религиозное объединение (ИРО). В Беларуси функционируют отделения Всемирной ассоциации белорусских евреев и международного просветительского центра «Холокост».

На уровне гражданского общества в республике работают женская организация «Хава», молодежные объединения «Маккаби» и Бетари Кидма, Союз белорусских евреев-ветеранов войны, партизан и подпольщиков, Ассоциация еврейских музыкантов Республики Беларусь.

После подписания в 1992 г. соглашения между Беларусью и Израилем об установлении дипломатических отношений, с частными визитами Беларусь посетили ее уроженцы И. Шамир и Ш. Перес.

В современном Минске есть Иерусалимская улица и улица имени руководителя подполья в Минском гетто М. Гебелева (1905–1942) с установкой мемориальной доски. Национальный банк Беларуси с 15 января 2008 г. ввел в обращение памятные монеты «З. Азгур. 100 год», посвященные 100-летию со дня рождения белорусского скульптора, еврея по национальности. В 2008 г. Национальное агентство по туризму Беларуси разработало экскурсию «Расстрелянные звезды. История Минского гетто». В сентябре 2005 г. в Бресте была торжественно открыта памятная доска в честь премьер-министра Израиля М. Бегина.

С историей Беларуси связаны почти все этапные моменты в жизни евреев Восточной Европы. На белорусских землях они получили поддержку в своей деятельности и сохранении национальных традиций.

Таким образом, история балтского, славянского, еврейского, тюркского этносов в их взаимодействии и взаимопроникновении, определила самобытные черты современной национальной культуры Беларуси. Так у белорусского народа формировались толерантность, веротерпимость, уважение к разнообразию обычаев и укладов жизни.

2.4. Особенности белорусской культуры в составе Российской империи: направления и представители

Обострение экономических, социально-политических и этнических разногласий в Речи Посполитой привело к утрате ее могущества. В результате трех разделов этого государства (1772, 1793, 1795) все белорусские земли были присоединены к России. На них проживало более трех миллионов человек. Национально-административного статуса эта территория не имела. Внутренние границы часто менялись, названия губерний переделывались.

После присоединения к России в определенных кругах белорусского народа зародилась надежда на получение полного права свободно развивать свою культуру и язык. На практике происходили процессы ассимиляции, вытеснения белорусского языка русским.

В целом присоединение Беларуси к Российскому государству имело позитивное значение для культурного развития белорусского народа. Несмотря на реакционную политику царизма, русская культура благотворно влияла на культуру Беларуси. Важную роль в ознакомлении белорусской молодежи с русской культурой играли русские школы, открытые в губернских городах. Из Петербурга и Москвы в Беларусь поступали газеты и журналы. Было открыто несколько новых типографий – в Минске, Могилеве, Гродно. В них печаталась учебная и художественная литература. При народных училищах открывались библиотеки.

Присоединение способствовало быстрому развитию капитализма, объединению русского, белорусского и украинского народов в борьбе против царизма. Эти процессы неизбежно привели к новому этапу в искусстве Беларуси.

Новая белорусская литература XIX – начала XX вв. формировалась под влиянием идей Великой французской революции, русского и польского революционно-освободительного движения. Она вобрала в себя опыт и достижения более развитой русской, польской и украинской литературы, прогрессивные элементы всемирной культуры. Ее становление проходило от романтизма и сентиментализма к реализму.

Большое влияние на развитие белорусской литературы оказало творчество поэтов А. Мицкевича и В. Сырокомли (1823–1862). Баллады и романсы А. Мицкевича, вторая часть его поэмы «Дзяды» утвердили идейно-эстетичную основу польского романтизма и создали в польской литературе белорусскую школу. В ее становлении важную роль сыграл Ян Чечот, написавший несколько стихотворений на белорусском языке, используя фольклорный материал, который собирал на протяжении многих лет.

Александр Рыпинский издал этнографическо-фольклорную работу «Беларусь. Несколько слов о поэзии простого люда той нашей польской провинции, о его музыке, песнях, танцах и т.п.» на польском языке в Париже. Эта книга показала французскому читателю, что белорусские авторы не

только знают устное народное поэтическое и песенное творчество, но хранят и развивают духовные традиции предков.

Один из основателей современной белорусской литературы Ян Барщевский написал «Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических повествованиях» в 4-х томах (1844–1846), а также оставил ряд стихотворений, написанных по-белорусски. «Шляхтич Завальня...» является основным творением автора. Это сборник фантастических произведений из жизни белорусской глубинки. Они созданы под очевидным влиянием белорусского народного фольклора.

Наиболее известными поэмами, написанными в 20-е гг. XIX в. являются «Энеїда навыварат» Викентия Равинского (1786–1855) и «Тарас на Парнасе» Константина Вереницына. В поэмах под маской античных персонажей выступают обычные белорусские крестьяне и шляхта, раскрываются различные аспекты частнособственнического строя, утверждается демократическое направление белорусской литературы.

Особого внимания в 50-е гг. XIX в. заслуживает творческая деятельность В. Дунина-Марцинкевича – талантливого поэта и переводчика, представителя новой белорусской литературы. Ему принадлежат стихотворные повести «Вечарніцы», «Купала», «Гапон», «Шчароўскія дажынкi», «Быліцы, рассказы Навума», «Халімон на каранацыі»; балада «Травіца брат-сястрыца»; перевод разделов «Пана Тадеуша» А. Мицкевича. Опираясь на фольклор, В. Дунин-Марцинкевич как романтик поэтизировал духовную красоту крестьян, их высокую нравственность, умственные способности, историческое прошлое родного края. В поздний период творчества он обратился к драматическим жанрам. Значительным событием в театральной жизни Минска в 1840–1850 гг. было выступление созданного им коллектива. В комедии «Пінская шляхта» (1866) автор выступил с резкой критикой царского чиновничества и шляхты.

Развитие белорусской публицистики XIX в. связано с деятельностью К. Калиновского (1838–1864). Его полное имя – Викентий Константин Калиновский. Он посвятил всю свою сознательную жизнь борьбе за свободу и лучшее будущее родной земли и впервые поднял вопрос о правах белорусов на возрождение собственной государственности.

Летом 1862 г. К. Калиновский организовал издание первой (нелегальной) газеты – «Мужицкая правда». Она печаталась на белорусском языке, на листах небольшого формата, большим тиражом. Каждый номер посвящался конкретной проблеме. Газета разоблачала политику имперских властей, призывала к свободе и способствовала пробуждению национального самосознания белорусского народа.

После восстания 1863 г. было запрещено использование в белорусском языке латинской графики, а издание книг на нём приостановлено до начала 90-х гг. XIX в. Официальная печать в белорусских губерниях («Губернские ведомости» и «Епархиальные ведомости») проводили русификаторскую политику. В 1886–1902 гг. в Минске выходило независимое издание –

Минский листок, на страницах которого печатались публицистические произведения белорусской интеллигенции.

Вершиной развития белорусской литературы второй половины XIX в. стало творчество Франциска Богушевича. Он выступил в поддержку белорусского языка. Темы социального неравенства, униженного человеческого достоинства труженика, морального превосходства человека труда перед паразитировавшим панством – все это раскрыл в своем творчестве Ф. Богушевич («Бог не роўна дзеле», «Панская ласка», «Ахвяра», «У астрозе», «Кепска будзе»).

Формирование белорусского литературного языка происходило на основании народных говоров и практически без опоры на «западнорусский» (старобелорусский) язык. Значительная роль в его распространении в печати принадлежит Александру Слупскому и Николаю Янчуку (конец XIX – XX вв., которые в конце XIX века начали издавать «Календари Северо-Западного края» (или «Северо-Западные календари») с использованием текстов на белорусском языке.

Революция 1905–1907 гг. ускорила развитие белорусской литературы. Она сняла запрет с белорусского печатного слова. Начали выходить газеты, журналы, альманахи, литературные сборники, где печатались произведения Я. Купалы, Я. Коласа, Тетки (А. Пашкевич), М. Богдановича, Т. Гартного (1887–1937), А. Дудара (1904–1937), М. Чарота, А. Бабареки (1899–1938), З. Бедули, П. Глебки (1905–1969), В. Дубовки (1901–1976), К. Крапивы, М. Лужанина (1909–2001), К. Черного (1900–1944), А. Александровича (1906–1963).

Литература начала XX в. отражала настроения народной интеллигенции. В 1913 г. вышли сборники Я. Купалы «Шляхам жыцця» и М. Богдановича «Вянок», явившиеся вершиной белорусской дооктябрьской лирики. Впервые в художественной литературе появились образы рабочего, революционера, солдата (в творчестве Тетки, Я. Коласа, Т. Гартного, З. Бядули). В это время предприняты первые попытки создания белорусского романа (Т. Гартный, Ш. Ядвигин (1869–1922)). Выдающихся успехов достигла белорусская поэма – романтическая («Курган», «Бандароўна», «Яна і я» Я. Купалы; «Максім і Магдалена» М. Богдановича) и реалистическая («Новая зямля» Я. Коласа), которая ознаменовала становление национального реалистичного эпоса.

2.5. Материальная, духовная и художественная культура советской Белоруссии

Белорусская художественная литература 20–30-х гг. XX в. развивалась в новых условиях. Она стремилась к идейно-тематическому обновлению, жанрово-стилевому разнообразию, обогащению всех литературных родов. В белорусской советской прозе выделились два тематических направления – интерес к происходящим событиям (революция, гражданская война,

построение социализма) и показ исторического прошлого республики. Поэтому в ней имело место противостояние двух художественных стилей – революционного романтизма и реализма, к которому склонялось большинство белорусских писателей. Достижениями поэзии 20-х гг. стали реалистические поэмы и стихи Я. Купалы («Без названия», «На смерть Степана Булата», «Орлятам») и Я. Коласа («Новая земля», «Сымон-музыка»).

Поэзия 30-х гг. развивалась от романтических идей современности и революционного прошлого к отражению индивидуальности человеческих характеров и судеб (поэмы Я. Купалы, Я. Коласа, П. Бровки, П. Глебки). Выдающимся явлением белорусской сатиры стало творчество К. Крапивы, который раскрылся и как талантливый драматург. Народная драма «Партизаны» – одна из этапных в белорусской советской драматургии. Всесоюзную известность получила сатирическая комедия «Кто смеется последним» с ее пафосом, непримиримостью ко всему, что враждебно человечности и добру.

Особое место в прозе 30-х гг. принадлежит К. Чорному, который считается создателем первых романов на белорусском языке: «Сястра» (1927), «Зямля» (1928), «Бацькаўшчына» (1931), «Трэцяе пакаленне» (1935), «Вялікі дзень» (1941-1944), «Пошукі будучыні» (1943), «Млечны Шлях» (1944). Выдающийся мастер психоанализа, глубокий знаток жизни простого народа, К. Чорный ориентировался на мировые достижения, использовал огромный опыт русской классической литературы и на этой основе обогатил национальные традиции белорусской литературы, сумел привить ей высокую культуру человековедения.

Белорусская художественная литература периода Великой Отечественной войны создала образы воина и партизана, показала героизм и несломленный дух народа, раскрыла новые черты национального характера (сборники патриотических стихов «Белорусским партизанам» Я. Купалы и «Отомстим» Я. Коласа, стихи П. Бровки, А. Кулешова).

Новая белорусская литература стала настоящей летописью жизни, отражением стремлений белорусского народа, его борьбы за социальное и национальное освобождение. Она получила признание у деятелей культуры соседних народов и включилась в мировой историко-литературный процесс.

В советский период активно развивалось театральное искусство. В 1918 г. был создан «Белорусский советский театр» под руководством Ф. Ждановича (1884 – 1937, 1938 или 20 октября 1942), но с оккупацией Минска польскими войсками деятельность театра прекратилась. Только после изгнания оккупантов и установления советской власти были созданы условия для профессионального театрального искусства.

Театральная жизнь в Беларуси в начале XX в. была связана с деятельностью первой белорусской труппы Игната Буйницкого (1861–1917), который считается основателем белорусского профессионального театра. В 1920 г. в Минске впервые в истории начал работать государственный национальный театр – Белорусский государственный театр (с 1926 г. БГТ-1, с 1944 г. им. Я. Купалы). Первоначально театр был создан как любительский в

родном селе И. Буйницкого, где проводились «белорусские вечеринки». Позднее он стал профессиональным. Гастроли театра, в том числе в Вильне, Варшаве, Петербурге, пользовались у зрителей большим успехом.

Выступления труппы строились оригинально: сначала читались стихи, затем шёл спектакль, после него хор исполнял народные белорусские песни, а в финале на сцене появлялись танцоры. И. Буйницкий сам ставил пьесы, зачастую играл в них. Деятельность театра поддерживали прогрессивные деятели белорусской культуры: Я. Купала, Я. Колас, З. Бядуля, Э. Ожешко (1841–1910).

В репертуар театра И. Буйницкого входили популярные пьесы белорусских и украинских драматургов. С большим успехом театр показывал произведения М. Крапивницкого (1840–1910) «По ревизии» и «Пошились в дурни», Э. Ожешко «Хам» и «В зимний вечер», К. Каганца (1868–1918) «Модный шляхтич».

Наряду с драматическими пьесами, которые занимали главное место в репертуаре театра, И. Буйницкий уделял много внимания танцам и народным песням, национальной хореографии. Исполнение народных танцев труппой И. Буйницкого способствовало зарождению в Беларуси профессионального искусства и появлению национального балета.

В 1920 г. в Минске был создан Белорусский третий государственный драматический театр, который существовал до 1937 г. Организатором и руководителем театра был В.И. Голубок (1882–1937). В 1920–1921 гг. коллектив носил название «Труппа Голубка». Театр был в основном передвижным и показывал спектакли в отдаленных районах республики, приобщая рабочих и особенно крестьянство к искусству, вел просветительную и агитационную работу. Среди первых актеров театра были В. Голубок, его жена Я.А. Голубок (XX в.), белорусские писатели А. Дудар (1904–1937), В. Сташевский (1895–1937), М. Чарот.

Музыкально-драматические спектакли, которые давались по всей Беларуси, были яркими, с национальными музыкой, песнями, танцами. Театр пользовался любовью у зрителей, а В. Голубку в 1928 г. было присвоено звание народного артиста БССР, первому в республике. 3-й БГДТ развивал традиции дореволюционного белорусского театра и, прежде всего, театра И. Буйницкого. Лучшие постановки театра в 20-е гг. – «Пан Сурынта», «Ганка», «Плотогоны», «Писаревы именины», «Суд», «Невинная кровь» В. Голубка. В 30-е гг. известными были спектакли – «Контратака», «Сержант Дроб», «Ярость», «Мой друг». После закрытия театра (1937) его актерский состав перешел в другие белорусские театры¹².

В 1926 г. был открыт Белорусский государственный театр (БГТ-2, с 1944 г. им. Я. Коласа) в Витебске как Второй Белорусский государственный театр Народного комиссариата просвещения БССР постановкой спектакля И. Бэна «В былые времена». Театр открыли на базе белорусской

¹² Белорусский 3-й государственный драматический театр [Электронный ресурс] // Storiya-teatra.ru.– Режим доступа: storiya-teatra.ru/theatre/item. – Дата доступа: 28.10.2019.

драматической студии, которая с 1921 по 1926 гг. существовала при МХАТ им. М. Горького. Среди выпускников студии – народные артисты СССР А. Ильинский (1903–1967), П. Молчанов (1902–1977), С. Станюта (1905–2000), народные артисты Беларуси М. Белинская (1906–1990), Я. Глебовская (1901–1978), Р. Кошельникова (1904–1980), Т. Сергейчик (1899–1977).

Одна из лучших традиций, заложенная театром в 1920-30-е гг. – сотрудничество с белорусскими драматургами и писателями. Среди его авторов Я. Купала, Я. Колас, П. Глебка, Э. Самуйленок (1907–1939), К. Черный. Наиболее значительные постановки белорусской классики: «Павлінка», «Примаки» Я. Купалы, «Война войне», «В пущах Полесья», «Гроза будет» (по трилогии «На ростанях»), «Сымон-музыка» Я. Коласа. С 1941 г. в репертуаре театра сохраняется спектакль «Нестерка», поставленный Н. Лойтером (1891–1966) по комедии В. Вольского (1901–1988). В 1944 г. за достижения в развитии национальной культуры театру присвоено имя Якуба Коласа¹³.

Большое влияние на формирование белорусской национальной актерской школы и режиссуры оказал Евстигней Мирович (1878–1952) – один из основателей белорусского театрального искусства и белорусского театра им. Я. Купалы. С 1919 г. Е. Мирович работал в театрах Белоруссии в качестве актёра и режиссёра Минского гарнизонного театра, Минского театра революционной сатиры, русского театра миниатюр «Шануар». Его деятельность оказала влияние на становление и развитие театра малых форм, искусства советской эстрады в России и Белоруссии.

В 1921–1931 гг. – Е. Мирович художественный руководитель и главный режиссёр (БДТ-1) I-ого Белорусского драматического театра, художественный руководитель Гомельского театра рабочей молодежи (ТРАМ), который в 1935 г. был реорганизован в первый в республике Колхозно-совхозный театр (1932–1935), художественный руководитель Белорусского театра юного зрителя имени Н.К. Крупской (1937–1940). В 1945 г. – один из инициаторов создания Белорусского театрально-художественного института, где был художественным руководителем и заведующим кафедрой мастерства актёра¹⁴.

В 1930-е гг. количество театров республики значительно увеличилось за счет как белорусских, так русских и польских драматических театров. Начали свою деятельность Белорусский театр юного зрителя, областные театры, Государственный театр кукол, Белорусский государственный центральный театр рабочей молодежи.

Ведущие театры республики развивали и обогащали лучшие традиции белорусского национального искусства. Большое внимание уделялось созданию белорусского национального репертуара. Драматургия В. Дунина-

¹³ Драматургия Беларуси [Электронный ресурс] // Kino-teatr.ru.– Режим доступа: <https://www.kino-teatr.ru/teatr>. – Дата доступа: 28.10.2019.

¹⁴ Становление и развитие белорусской театральной школы [Электронный ресурс] // Studwood.ru. – Режим доступа: https://studwood.ru/1070851/pedagogika/vklad_stanovlenie_belorusskih_teatralnyh_shkol_takih_vydayuschihsyad_eystate_iskusstv_ibuynitskiy. – Дата доступа: 23.09.2019.

Марцинкевича («Пинская шляхта»), Я. Купалы («Примаки», «Павлинка»), Я. Коласа («В пущах Полесья»), К. Крапивы («Партизаны», «Кто смеется последним»), З. Бядули («Соловей») выражала основные идейные направления и творческое начало белорусской сцены. Важную роль в развитии белорусских театров играло обращение к русской и зарубежной классической драматургии.

В белорусском музыкальном искусстве преобладало самодеятельное творчество музыкальных, хоровых и танцевальных коллективов. Композиторы В. Теравский (1871–1938) (автор гимнов «Военный марш» и «Белорусская Марсельеза»), Н. Соколовский (1902–1950) (автор музыки Государственного гимна Белорусской ССР и современного Гимна Белоруссии) записывали и обрабатывали белорусские народные песни.

Развитие белорусской советской живописи проходило в борьбе различных методов и направлений. Художники старшего поколения обращались к традиционной манере письма поздних передвижников («Автопортрет» Ю. Пэна), в то время как молодые художники искали новые способы для самовыражения.

В конце 1910-х гг. в Витебске многих знаменитых художников XX в. объединила идея создания Витебской профессиональной художественной школы. Современные искусствоведы признают значимость процессов, протекавших в Витебске в 1918–1923 гг. для развития авангардной живописи. Невероятная устремленность в будущее и реальные достижения сделали «витебский период» в творчестве ряда мастеров авангарда важной составляющей мирового искусства XX в.

У истоков «Витебской школы» стоял интересный художник, воспитанный на традициях позднего передвижничества, и незаурядный педагог Юрий (Иегуда) Моисеевич Пэн. В 1896–1897 гг. Ю. Пэн обосновывается в Витебске и открывает частную студию, которую можно считать первым художественным учебным заведением на территории Белоруссии. В разные годы учениками Ю. Пэна были М. Шагал, О. Цадкин (1890–1967), О. Мещанинов (1884–1956), А. Пан (1883–1963), Л. Лисицкий (1890–1941), С. Юдовин (1892–1954), Д. Якерсон (1896–1947), З. Азгур. Именно многолетними самоотверженными усилиями Ю. Пэна была подготовлена почва для создания художественной школы. С середины 1919 г. М. Шагал, возглавлявший училище, пригласил своего учителя руководить мастерской в Народном художественном училище, и студия мастера становится его своеобразным филиалом.

По приглашению М. Шагала в 1918 г. в Витебск переезжает и А. Бразер (1892–1942), скульптор, график и живописец, который активно участвовал в культурной жизни города, а в 1922 г. был руководителем скульптурной и художественной мастерской в Витебском художественно-практическом институте.

Одной из мастерских училища «нового революционного образца» руководил Казимир Малевич, основоположник раннего авангардного искусства – супрематизма. В конце 1919 г. К. Малевич выступил с

манифестом «левых беспредметников», в котором возвел супрематизм в ранг официального, государственного стиля. Вскоре он организовал группу художников под названием «Утвердители нового искусства» (УНОВИС). Художники этой группы стремились заменить живопись схематичным прикладным искусством и абстрактно, символическими средствами воздействовать на зрителя. Это привело к отказу от монументальной живописи в оформлении архитектурных строений. Она была заменена декоративными цветными символами, подписями, призывами. К. Малевич считал живопись отжившим явлением. Предметами изображения должны быть квадрат, который символизирует мир, круг – путь Земли; треугольник – Бога, удлиненные четырехугольники – взаимодействие сил. Основными красками он считал черную и белую. Черная краска означала злое начало, белая – доброе. Другие краски использовались редко и каждая из них имела свое значение.

В 1920–30-е гг. в белорусском искусстве шла активная борьба художников с формалистическими тенденциями. Ведущим стало реалистическое течение, а определяющим жанром – сюжетно-тематическая картина, посвященная историко-революционному прошлому, коллективному труду. Активно развивался пейзаж. Среди произведений этого времени представляют интерес картины В. Волкова (1881–1964) «В.И. Ленин» и «Партизаны», М. Станюты «Портрет дочери», «Портрет художника М. Филипповича», пейзажи В. Бялыницкого-Бирули «Первый снег», «Озера» и М. Филипповича (1896–1947) «На Купалье», «На казачий мотив», «Деревня».

Портретная белорусская живопись 30-х гг. была посвящена изображению человека-коллективиста, неразрывно связанного с жизнью республики. Особенно активно работал в 20–30-е гг. И. Ахремчик. Он создал серию портретов деятелей белорусской культуры: Ю. Пэна, В. Голубка, А. Александровича, А. Ильинского.

Белорусский кинематограф ведет отсчет с 17 декабря 1924 г., когда при Наркомпросе БССР было создано госуправление по делам кинематографии и фотографии – «Белгоскино». На первом этапе снимались научно-популярные и хроникальные фильмы о событиях тех лет.

В 1926 г. белорусские зрители увидели первый игровой художественный фильм «Лесная быль» отечественного режиссера Ю. Тарича, снятого по повести М. Чарота «Свинопас». Фильм был посвящён борьбе белорусского народа с иностранными захватчиками в 1920 г. Для республики это стало историческим событием. Именно создателей «Лесной были» – Ю. Тарича и его помощника В. Корш-Саблина (1900–1974) называют основоположниками белорусского кино.

В 1928 г. была основана киностудия «Советская Беларусь», которая из-за отсутствия собственной технической базы до 1939 г. работала в Ленинграде. В октябре 1946 г. киностудия была переименована в киностудию художественных и документальных фильмов «Беларусьфильм». На «Беларусьфильме» создано более 500 художественных фильмов,

несколько тысяч документальных и более 100 мультфильмов. В 1954 г. на киностудии снят первый цветной художественный фильм – «Дети партизана» (реж. Л. Голуб (1904–1994), Н. Фигуровский (1923–2003)), а в 1970 г. – первый широкоформатный фильм – «Крушение империи» (реж. В. Корш-Саблин).

Наиболее значительные фильмы послевоенных лет, в которых получила продолжение тема Великой Отечественной войны – «Константин Заслонов» (1949), «Часы остановились в полночь» (1959). Большим успехом у зрителей пользовались такие фильмы, как «Дети партизана», «Миколка-паровоз», «Девочка ищет отца», «Красные листья».

Тема Великой Отечественной войны на протяжении многих лет определяла творческий облик киностудии и ее ведущих мастеров. Широкую известность получили фильмы:

«Через кладбище», «Я родом из детства», «Война под крышами», «Сыновья уходят в бой» (В. Туров (1936–1996));

«Альпийская баллада», «Волчья стая» (Б. Степанов (1927–1992));

«Третья ракета»; В. Четвериков (1940–2000) – «Руины стреляют...», «Пламя», «Черная береза» (Р. Виктор (1929–1983));

«Долгие версты войны», «Свадебная ночь», «Его батальон» (А. Карпов (1922–1998));

«Иван Макарович», «Братушка» (И. Добролюбов (1933–2010));

«Свидетель» (В. Рыбарев (р. 1939));

«Венок сонетов» (В. Рубинчик (1940–2011));

«Иди и смотри» (Э. Климов (1933–2003));

«Время выбрало нас», «Возьму твою боль», «Знак беды» и «В августе 44-го...» (М. Пташук (1943–2002)).

В 1976 г. к 50-летию выхода фильма «Лесная быль» в Минске был создан и открыт музей истории белорусского кино, который в 2005 г. стал филиалом «Государственного музея истории театральной и музыкальной культуры Республики Беларусь». Здесь собраны документы и материалы по истории белорусского кино, проходят экскурсии, выставки и показы отечественной и зарубежной киноклассики на основе музейного видеофонда.

Первые опыты создания белорусских мультипликационных лент относятся к 1920-м гг. В 1973 г. на киностудии «Беларусьфильм» была создана мастерская мультипликационных фильмов.

В советские времена на «Беларусьфильме» снимались лучшие детские фильмы. Поистине звездным часом белорусского детского кинематографа можно считать 1970–1980-е гг., когда свои знаменитые мюзиклы-сказки снял режиссер Л. Нечаев (1939–2010). «Приключения Буратино» (1975), «Про Красную Шапочку. Продолжение старой сказки» (1977), «Проданный смех» (1981), «Не покидай» (1989), «Сказка о звездном мальчике» (1983) – эти фильмы и сегодня с удовольствием смотрят дети.

В первое послевоенное десятилетие *в белорусской литературе* ведущими оставались темы войны и мира, труда, Родины, героизма. С середины 1950-х гг. начался качественно новый этап развития белорусской

литературы, который характеризуется глубокой правдивостью, гуманистической направленностью, тонким психологизмом. Духовно-творческое обновление литературы связано с кардинальными изменениями в государственном самосознании народа.

Белорусская военная проза 1960–70-х гг. – это панорамная картина народной битвы (романы И. Чигринова (1934–1996) «Плач перепелки», «Оправдание крови», И. Шамякина «Тревожное счастье», повесть И. Пташникова (1932–2016) «Найдорф»); показ фашистского вандализма (повести «Последние и первые» Б. Саченко (1936–1995), «Хатынская повесть» А. Адамовича (1927–1994); книга А. Адамовича, Я. Брыля, В. Колесника (1922–1994) «Я из огненной деревни»); изображение героизма и драматизма партизанской борьбы (диалогия «Партизаны» А. Адамовича).

Проблеме человека на войне, мужеству и героизму воинов и партизан в чрезвычайных обстоятельствах посвящены произведения В. Быкова. В первой повести «Журавлиный крик» (1960) на примере нескольких солдат, которые остались прикрывать отступление своего батальона, автор осмысливает трагедию войны, ее влияние на человеческие судьбы. Его повесть «Третья ракета» (1962) была удостоена Литературной премии им. Я. Коласа, повести «Дожить до рассвета» (1973), «Обелиск» (1971) – Государственной премии СССР, повесть «Знак беды» (1983) – Ленинской премии. Белорусская проза о Великой Отечественной войне вошла в число лучших произведений мировой художественной литературы.

Историческая тема в литературе связана в первую очередь с именем В. Короткевича, автора романтических произведений о прошлом белорусского народа («Нельзя забыть», «Дикая охота короля Стаха»).

Творчество народного поэта Беларуси Григория Бородулина отличается разнообразием жанров, языковых и образно-стилевых средств. «В его произведениях открывается живой источник красоты языка и мудрости народа, его традиций и обычаев, своеобразной натурфилософии. Вместе с тем народно-поэтическое в творчестве Г. Бородулина нельзя выделить из индивидуального. Благодаря такому синтезу поэту удастся создавать монументальные образы Матери, Родины, Отечества»¹⁵.

Белорусский писатель, сценарист, общественно-политический деятель Геннадий Буравкин (1936–2014) – автор сборников поэзии и прозы, книг для детей, сценариев документальных и художественных фильмов. Многие стихи Г. Буравкина положены белорусскими композиторами на музыку. Писатель является автором слов гимна Полоцкого государственного университета¹⁶.

Главной темой произведений Ивана Наumenко (1925–2006) стала Великая Отечественная война. В 1995 г. И. Наumenко получил звание народного писателя Беларуси. С тех пор ни один отечественный писатель не удостоивался этого высокого звания. Герои Наumenко – патриоты родины,

¹⁵ Бородулин, Р. И. [Электронный ресурс] // Belarus.by.– Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 28.12.2019.

¹⁶ Буравкин, Г. Н. [Электронный ресурс] // Belarus.by.– Режим доступа: <http://ru-wiki.org/wiki>. – Дата доступа: 28.10.2019.

которые общие интересы ставят выше личных. Важное значение в творчестве писателя играет трилогия: «Сасна пры дарозе» (1962), «Вецер у соснах» (1967), «Сорак трэці» (1974). Она рассказывает о партизанской борьбе против немецких захватчиков и носит масштабный, героический характер. Окончанию войны посвящен роман «Смута белых начэй» (1979). Автор без излишнего пафоса, простым языком рассказывает о трагической человеческой судьбе¹⁷.

Изобразительное искусство Беларуси послевоенного времени прошло сложный путь развития. Для работ 1940-х – первой половины 1950-х гг. характерны конкретность сюжетов, стремление к документальным подробностям, преобладание тематики Великой Отечественной войны («Минск 3 июня 1944 года» В. Волкова, «Пленных ведут» А. Шибнева (1907–1990), «За родную Беларусь» В. Суховерхова (1908–1977). После XX съезда КПСС в белорусской живописи произошли значительные изменения: преодолевались нормативность и скованность художественных решений, которые были характерны для многих работ первых послевоенных лет, расширялась тематика.

В живописи 1960–70-х гг. по-прежнему доминировала тематическая картина. Сохранялся интерес художников и к теме Великой Отечественной войны. Начало 1960-х гг. интересно работами Михаила Савицкого (1922–2010), народного художника БССР (1977), народного художника СССР (1978), педагога. В 2006 г. М. Савицкому было присвоено звание героя Беларуси. В начале 60-х гг. Савицкий начал работать над темой партизанской борьбы с фашистами. Особое место в этом цикле занимает образ «партизанской мадонны», представленный картинами «Партизанская мадонна» (1967), «Партизанская мадонна (Минская)» (1968), которые являют собой персонификацию образа республики-партизанки, утверждают идеи вечности жизни на земле. Переживания военного времени отразились в сурово-реалистических произведениях М. Савицкого – «Партизаны. Блокада» (1963), «Казнь» (1969), «Клятва» (1973). Они звучат сегодня как призыв к защите мира от войны.

Портретный жанр преобладал в творчестве Л. Дударенко (р. 1930), В. Стельмашонка (1928–2013), А. Кищенко (1933–1997), К. Хорошевича (1927–2013). Народный художник БССР (1983) Л. Щемелев (р. 1923) создал серию полотен о судьбах своего поколения, на долю которого выпали великие испытания. Среди них – «Тяжелые годы» (1965), «Мое рождение» (1967), «За свободную Беларусь» (1968), «Первый день мира» (1983). Наряду с памятью о героическом прошлом значительное место в живописи Л. Щемелева занимает тема современности. В 1982 г. за цикл пейзажей и картин «Край мой Минщина» художнику была присуждена Государственная премия БССР.

¹⁷ Науменко, И. [Электронный ресурс] // Delaemvmeste.by. – Режим доступа: <http://delaemvmeste.by/narodnyi-pisatel-belarusi-ivan-naumenko>. – Дата доступа: 28.10.2018.

Для скульптуры периода Великой Отечественной войны характерно преобладание портретного жанра. Героические образы советских воинов и партизан, созданные З. Азгуром, А. Грубе (1894–1980), А. Бембелем, принадлежат к лучшим достижениям белорусской советской скульптуры. В портретах Героев Советского Союза Н. Гастелло (1907–1941), В. Талалихина (1918–1941), Ф. Смолячкова (1923–1942), М. Сильницкого (1920–1942), М. Шмырева (1891–1964) З. Азгур подчеркнул особенности характера советских людей – защитников Родины. Портрет Н. Гастелло, созданный А. Бембелем в героико-романтическом плане, уникален в советской портретной пластике военных лет. Он поражает ярким героическим пафосом и оригинальностью композиционного решения.

В 1950-е гг. в белорусской скульптуре широко развивались монументально-декоративные и станковые формы. Были воздвигнуты памятники-бюсты Ф. Дзержинскому (1877–1926), С. Грицевцу (1909–1939) и Я. Купале в Минске (З. Азгур), памятник К. Заслонову (1910–1942) в Орше (С. Селиханов (1917–1976)). В 1954 г. З. Азгур, А. Бембель, А. Глебов, С. Селиханов создали горельефы для обелиска – памятника воинам Советской Армии и партизанам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (площадь Победы в Минске).

В 1960-е гг. были созданы широко известные мемориальные памятники, посвященные памятным событиям Великой Отечественной войны. К ним относятся: Курган Славы Советской Армии – освободительницы Беларуси (А. Бембель, А. Артимович (р. 1940)); мемориальный комплекс «Хатынь» (С. Селиханов); Музей – памятник советско-польскому боевому содружеству в деревне Ленино Могилевской области; мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» (с участием российских мастеров).

Главной темой творчества белорусских композиторов в годы войны стала героическая борьба советского народа против немецко-фашистских захватчиков, партизанское движение в Беларуси. В этот период основное внимание авторы уделяли песенному жанру, преимущественно хоровой песне, по стилю близкой к походному маршу («Через леса, болота и поляны» Н. Аладов (1890–1972), «Когда над Родиной» А. Богатырев (1913–2003), «Белорусская партизанская» И. Любан (1906–1975), «Ой, что так поздно в ночи зелен бор шумит» Е. Тикоцкий (1893–1970)).

Особенности белорусской музыки послевоенного периода ярко выявляются в симфоническом жанре (Е. Глебов, Н. Аладов, Г. Вагнер, Е. Бутвиловский (1933–1977)). Новые мотивы наблюдалось и в жанре инструментального концерта (А. Богатырев, Д. Каминский (1907–1989), Д. Смольский (1937–2017)), вокально-симфоническом жанре (оратория, кантата, вокально-симфоническая поэма), камерно-вокальной музыке (вокальные циклы А. Богатырева на стихи А. Кулешова и А. Ахматовой (1889–1966), циклы Э. Тырманд (1917–2008) на стихи Б. Дадье (1916–2019), М. Танка).

Своеобразно развивались с конца 1950-х гг. музыкально-театральные жанры. Важными достижениями в белорусской музыке стали оперы и балеты

на современную тему: оперы «Колючая роза» и «Когда опадают листья» Ю. Семеняко (1925–1990), балеты «Мечта» Е. Глебова, «Свет и тени» Г. Вагнера.

Были созданы новые коллективы: оркестр штаба Белорусского военного округа (1970), Национальный академический народный хор Республики Беларусь имени Г.И. Цитовича (1952), Симфонический оркестр Национальной государственной телерадиокомпании Республики Беларусь (1958). При филармонии были созданы Государственный камерный оркестр Республики Беларусь (1968), вокально-инструментальные ансамбли «Песняры» (1969) и «Верасы» (1971), фольклорно-хореографический ансамбль «Хорошки» (1974).

Важным событием в музыкальной жизни Беларуси явилось открытие в январе 1971 г. постановкой оперетты Ю. Семеняко «Поет жаворонок» Государственного театра музыкальной комедии БССР.

Скульптура советской Беларуси представлена работами (А. Грубе, А. Бразера, З. Азгура, А. Бембея, А. Глебова). Скульпторы пытались осмыслить исторический подвиг народа. Ими созданы скульптурные портреты известных революционных деятелей, героев Великой Отечественной войны, памятники воинам, партизанам, подпольщикам.

Символом искусства 1920-х гг. для белорусской скульптуры стало творчество Александра Грубе – заслуженного художника БССР (1942), народного художника БССР (1944), председателя правления союза художников БССР (1942–1944). Работы А. Грубе отличаются монументальностью, выразительностью и обобщенностью образов. Примером подобного воплощения является скульптура «Труд. Тачечник». Автор создает свою работу из цельного ствола дерева. Это своего рода обращение к традициям белорусской деревянной скульптуры, которая существовала с XII в. и достигла своего расцвета в XVIII в. Задачей скульптора было создание не конкретного человека, занимающегося тяжелым трудом, а демонстрация его огромной внутренней силы и физической мощи, благодаря которым человек способен преодолеть невероятные трудности. Подобная трактовка была характерна для искусства 1920-х гг., когда образ превращается в символ. А. Грубе первым в СССР создал прижизненный памятник В.И. Ленину (1922), выполненный из дерева¹⁸.

Значительная часть лучших работ известных мастеров – народных художников БССР – З.И. Азгура, А.О. Бембея, А.К. Глебова, С.И. Селиханова, представлена в коллекции Музея Великой Отечественной войны.

Значительными успехами в 1960-80 гг. была отмечена деятельность драматургов (А. Макаенка, А. Делендика (1934–2019), А. Петрашкевича (1930–2012), А. Дударева (р. 1950), В. Бутромеева (р. 1953), Е. Поповой

¹⁸ Грубе, Александр Васильевич [Электронный ресурс] // Belarus.by.– Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 28.10.2018.

(р. 1947), Г. Марчука (р. 1947), Н. Матуковского (1929–2001)). Особого внимания заслуживает творчество А. Макаенка. В 1961 г. драматург написал комедию «Лявониха на орбите», которая была поставлена не только в Беларуси, но и во многих театрах Советского Союза. В 1962 г. она была отмечена Литературной премией им. Я. Купалы. Широкую популярность завоевали такие его произведения как «Затюканный апостол» (1969), «Трибунал» (1970), «Таблетку под язык» (1973), «Святая простота» (1974), «Верочка» (1979), «Погорельцы» (1980), «Дышите глубже» (1982).

В начале 1980-х гг. заявил о себе молодой драматург А. Дударев. Одна за другой вышли его пьесы «Выбор» (1979), «Порог» (1981), «Последний взлет» (1982), «Вечер» (1983).

В песенном жанре активно работали В. Оловников (1919–1996), Ю. Семеняко, И. Лученок, В. Иванов (1948–2020), В. Будник (1949–2007), Э. Зарицкий (1946–2018). Для белорусской профессиональной песни всегда была характерна близость к искусству своего народа. Эта особенность по-прежнему остается наиболее яркой специфической чертой творчества белорусских композиторов. Но в послевоенные годы связь ее с фольклором оказалась более глубокой, сложной и многогранной. В результате были созданы замечательные произведения песенного жанра. Некоторые из них настолько органично вошли в жизнь народа, что стали существовать на правах народных. Такова судьба «Лясной песні» В. Оловникова, лирической песни «Явар і каліна» Ю. Семеняко, патриотической – «Нёман» Н. Соколовского.

Творчество народного артиста Беларуси В. Оловникова представлено жанрами симфонической, камерно-инструментальной и вокальной музыки. В большинстве произведений композитора ведущей является героико-патриотическая тема. Известны его симфонические сочинения: поэма «Партизанская быль», «Нарочь», сюита «Песни мира». Народное признание принесли песни, которые отличаются светлым жизнеутверждающим характером, синтезом гражданственности с лирической проникновенностью. В числе наиболее известных: «Радзіма мая дарагая», ставшая позывными Белорусского радио, «Песня о Минске» (гимн города), «Лясная песня», «Песня про Брестскую крепость».

Одно из главных художественных завоеваний народного артиста БССР Ю. Семеняко – лирическое решение патриотической темы («Люблю цябе, Белая Русь», «Явор и калина», «Ты мне вясною прыснілася», «Расцвітай, Беларусь, «Якая ты цудоўная, Радзіма»). Богатство чувств, светлый колорит, эмоционально наполненная, выразительная мелодия, воспевание любви и красоты человеческих отношений отличают произведения автора.

Народный артист СССР Игорь Михайлович Лученок наиболее плодотворно работал в песенном жанре. Его творчество отличают: лирико-романтический план, поэзия юношеских чувств, возвышенно-патетический тон высказывания («Спадчына», «Мой родны кут», «Алеся», «Зачарованная мая», «Верасы»).

Редкое сочетание музыканта и юмориста помогло народному артисту Эдуарду Зарицкому стать популярным композитором-песенником. В 1970-х гг. студент консерватории учился сочинять серьезную музыку и не думал об эстраде. Переквалификация композитора-академиста в песенника произошла благодаря появившемуся в те годы КВН. Молодой композитор стал одним из участников белорусской команды, а его музыка и песни – неотъемлемой частью выступлений. Народный артист Беларуси Э. Зарицкий – автор более полутысячи песен. Его «Прощальную гастроль», «Ночные костры», «Поверьте, девоньки» напевало не одно поколение, под его «Калыханку» ложатся спать маленькие граждане. Кроме песенного жанра композитор работал в области инструментальной музыки, театральной и киномузыки. Среди его произведений: симфония, сюита, концертно «Пастораль» для симфонического оркестра, концерты для гобоя и валторны и камерного оркестра, «Каприччио» для фортепиано с камерным оркестром, сюита на темы белорусских народных песен, камерно-инструментальная музыка, сюиты из музыки к спектаклям «Двенадцатая ночь», «Снежная королева», «Театральная сюита».

Творчество композитора и педагога народного артиста Беларуси Валерия Иванова известно достижениями в песенном жанре (цикл песен-баллад «Будзьце абавязку верныя», песни «Пахне чабор», «Тополиный звон», «Гуляць дык гуляць», «Раз ды разок», «Ты да я, да мы с тобой», «Каханая» на стихи белорусских поэтов). Среди других его произведений: вокально-симфоническая поэма «Элегія аб чацвёртай бярозе» на стихи М. Танка, симфонии, симфоническая поэма «Прысвячэнне старому гораду», концерты, цикл музыкальных картин «Зямля бацькоў», драматическая поэма «Сымон-музыка» для оркестра народных инструментов, пьесы для цимбального («Спеў дубраў») и эстрадных оркестров, музыка к театральным спектаклям, радиопостановкам и кинофильмам.

Лауреат премии Ленинского комсомола Беларуси Владимир Иванович Будник наиболее полно проявил себя в жанре лирической и патриотической песни. Среди наиболее известных его произведений: кантата «На могиле партизана», симфония, симфоническая поэма «Сказ пра Палессе», сюиты для трубы и фортепиано, гобоя и фортепиано, прелюдии и fuga для квартета деревянных духовых инструментов, детская сюита и струнный квартет, прелюдии, «Школьная тетрадь» для фортепиано, музыка к драматическим спектаклям и песни. Его знаменитые «Пах чабаровы», «Палессе», «Я хачу цябе забыць», «Янка Купала» и многие другие произведения вошли в золотую песенную коллекцию Беларуси¹⁹.

Литература

¹⁹ Белорусская народная музыка [Электронный ресурс] // Dogend.ru.– Режим доступа: <http://dogend.ru/docs/index> . – Дата доступа: 28.10.2019.

Барышев, Г.И. Театральная культура Белоруссии XVIII в. / Г.И. Барышев. – Минск, 1962.

Барышев, Г.И. Белорусский народный театр батлейки / Г.И. Барышев, А.К. Санников. – Минск, 1962.

Высоцкая, Н.Ф. Иконопись и алтарная живопись Беларуси / Н.Ф. Высоцкая. – Минск: Беларусь, 2012. – 232 с.

Гарэцкі М. Гісторыя беларускай літаратуры / М. Гарэцкі. – Минск, 1992.

Двужыльная, І.Ф. Беларуская музычная літаратура XX стагоддзя. Частка I (1900–1959): вучэбны дапаможнік для ўстаноў сярэдняй спецыяльнай адукацыі сферы культуры / І.Ф. Двужыльная, С.У. Коўшык. – Мінск: Інбелкульт, 2012.

Загорульский, Э.М. Археология Беларуси / Э.М. Загорульский. Минск: БГУ, 2001 г. – 86 с.

Загорульский Э.М. История Беларуси в кратком изложении / Э.М. Загорульский. – Минск: Юнипресс, 2004. – 144 с.

История белорусского искусства: В 6 т. – Минск, 1987–1992. Т. 1–5.

История белорусской музыки. – Минск, 1976.

Канапацкая З. И. Культура литовских татар XIV–XVII вв.: Историография вопроса / Сучасныя праблемы гістарыяграфіі гісторыі. Мінск: БДПУ, 2003. С. 115–120.

Канапацкая, З.И. Татары Беларуси и их культура (XIV-XVII века) / Канапацкая З.И. – Минск: БГПУ, 2005. – 23 с.

Канапацкая, З. И. Мечети как центры сохранения этноконфессиональной культуры татар Беларуси, Литвы и Польши // Ислам і мусульмане Беларусі у XX стагоддзі. – Мінск: БДПУ, 2002. – С. 137–151.

Канапацкая, З.І. Да пытання паходжання і вывучэння беларускіх тэкстаў, напісаных арабскім пісьмом / Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. – Мінск: БДПУ, 2001. – С. 72-76.

Качановский, В.В. История культуры Беларуси / В.В. Качановский. – Минск, 1994.

Куліковіч, М. Савецкая беларуская опера // Спадчына. 1991. № 6.

Лыч, Л. Яўрэйская культура Беларусі – яе агульны духоўны набытак / Л. Лыч. – Мінск, 2014.

Лыч, Л. Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, В. Навіцкі. – Минск, 1997.

Помнікі мастацкай культуры Беларусі / Б.А. Лазука, Л.Я. Агеева, Д.Я. Баброўскі і інш. – Мінск: Беларусь, 2011. – 416 с.

Рукапісы татараў Беларусі канца XVII – пачатку XX ст. з фондаў Цэнтральнай навуковай бібліятэкі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. – Мінск: Беларуская навука, 2011. – 221 с.

Самонова, М.Н. Скандинавы на белорусских землях в IX–X вв.: к постановке проблемы / М.Н. Самонова // Studia Historica Europae Orientalis = Исследования по истории Восточной Европы: науч. сб. Вып. 3. – Минск: РИВШ, 2010. – С. 16–29.

Сахута, Я.М. Народнае мастацтва Беларусі / Я.М. Сахута. – Мінск: БелЭн імя Петруся Броўкі, 1997. – 296 с.

Ширшов И.Е. Культурология – теория и история культуры: учебное пособие / Ширшов И.Е. – Минск: Экоперспектива, 2010.

Шчэрбін, М.М. Ад Кірылы Тураускага да Францыска Скарыны: развіццё ідэй патрыятычнага выхавання у Беларусі у XII-XVII стагоддзях / М.М. Шчэрбін // Адукацыя і выхаванне. 2013. № 12. – С. 66–72.

Энциклопедия литературы и искусства Беларуси: В 5 т. – Минск, 1984–1987.

Яўрэйская культура Беларусі і яе ўзаемадачынненні з беларускай і іншымі культурамі; Вацлаў Ластоўскі – выдатны дзеяч беларускага адраджэння / Міжнар. асац. беларусістаў, Нац. навук.-асвет. цэнтр імя Ф.Скарыны; Рэд.: В.Рагойша і інш. – Мінск: Навука і тэхніка, 1995. – 382 с.